

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА въ Россіи.

На годъ	8 р.
» 9 мѣсяцевъ	6 »
» 6 »	5 »
» 3 »	3 »

за Границею

На годъ	10 »
-------------------	------

Съ приложеніями:

Въ Россіи на годъ	10 »
-----------------------------	------

» » на полгода	6 »
--------------------------	-----

За границей на годъ	14 »
-------------------------------	------

Приложенія одинъ въ годъ—5 р.	
-------------------------------	--

Отдѣлы, номера газеты по 20 к.	
--------------------------------	--

Объявленія печатаются по 15 к.	
--------------------------------	--

за строку на послѣдней страницѣ	
---------------------------------	--

и по 30 коп. на первой.	
-------------------------	--

За перемѣну адреса: иногд.	
----------------------------	--

за гор. 20 к., гор. на иногд. 50 к.	
-------------------------------------	--

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуются въ ред.
СНБ. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—СНБ.
Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3, а
также въ книж. маг., Вол-
фа, Нев., Гостин. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Макушина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь».
Въ Омскѣ—въ книжн. ма-
газинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: Затменіе солнца въ Сибири и необходимость постоянной физической обсерваторіи. — Полетъ профессора Менделѣева на воздушномъ шарѣ. — Хроника. — Корреспонденціи: съ Урала, изъ Вѣрнаго (двѣ корресп.), Томска, Ялutorовска и Троицкоавска. — Сибирь на екатеринбургской выставкѣ. (Письмо съ выставки). *К. М.* — Списокъ экспонентовъ сибирско-уральской выставки, удостоенныхъ наградъ. — По поводу «Сибирскаго Вѣстника». (Письмо въ редакцію). *А. Уманскаго.* — Судь иркутскихъ врачей надъ докторомъ Писаревымъ. — Хроника жизни за недѣлю. — Объявленія.

Продолжается подписка на „Восточное Обозрѣніе“ на 1887 г.

ЗАТМЕНИЕ СОЛНЦА ВЪ СИБИРИ И НЕОБХОДИМОСТЬ ПОСТОЯННОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ОБСЕРВАТОРИИ.

Въ то время, когда въ средней полосѣ Россіи наблюденія надъ затменіемъ за дурною погодою и облаками потерпѣли почти повсюду неудачу, о наблюденіи затменія изъ-за Урала и сибирскихъ городовъ получены слѣдующія интересныя телеграммы:

„Екатеринбургъ, 7-го августа. Затменіе было здѣсь при ясной погодѣ. Началось въ 7 час. 25 мин., кончилось въ 9 час. 30 мин. Температура съ 19° понизилась въ 8 час. 37 мин. до 13°, послѣ затменія было 24°.

„Ирбитъ, 7-го августа. Затменіе было при отличной погодѣ. Полное затменіе началось въ 8 час. 44 мин. и продолжалось 1½ мин.

„Томскъ, 7-го августа. Полное затменіе было видно очень хорошо, особенно корона солнца. Во время затменія показались звѣзды, и во многихъ домахъ зажгли огни. Темнота продолжалась не болѣе двухъ минутъ. Затменіе началось въ 10 час. 22 мин. и окончилось въ 11 час. 46 мин.; животныя были спокойны, птицы взвились вверхъ.

„Въ Красноярскѣ экспедиція Общества дала удовлетворительные результаты. Во время полной фазы, не смотря на проходящее облако, срисована и фотографирована корона. Снимки удачны.

„Нерчинскъ, 7-го августа. Затменіе солнца началось въ 12 час. 15 мин. по полудни при ясной погодѣ. Въ моментъ полной фазы верхняя часть солнца блестѣла серпомъ, просвѣчивая сквозь перистыя облака, окрашенныя цвѣтами радуги. Температура съ 26° понизилась до 16°. Барометръ мало измѣнился. Свѣтъ уподоблялся сумеркамъ, виднѣлись звѣзды.

„Благовѣщенскъ, 8-го августа. Солнечное затменіе наблюдалось при совершенно ясной погодѣ. Въ моментъ полной фазы видны были звѣзды.

Профессору Егорову была прислана слѣдующая телеграмма, отъ 8-го августа, изъ бухты Посетъ: „Погода прекрасная, видѣли корону и протуберанцы, замѣчали измѣненія температуры и моменты прикосновеній“.

Итакъ по всему Зауралью на Востокѣ затменіе наблюдалось при самой благопріятной погодѣ. Наблюденію благопріятствовали повсюду особенная ясность неба и прозрачность воздуха, свойственныя Зауралью и обусловленныя континентальностью климата. Сибирское небо своею синевою напоминаетъ южное прекрасное небо, синева его не уступаетъ итальянской. Звѣзды кажутся больше, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, и блещутъ ослѣпительно яркимъ свѣтомъ. Все это благопріятствуетъ здѣсь особенно астрономическимъ наблюденіямъ. Въ Сибирь посылались съиздавна экспедиціи для наблюденія интереснѣйшихъ небесныхъ явленій: такъ въ 1769 году уже наблюдалось прохожденіе Венеры передъ солнцемъ астрономической экспедиціей. Въ Сибирь посылались астрономы изъ-за границы. Наконецъ, благодаря сѣвернымъ сініямъ, въ Сибири возможны любопытнѣйшія наблюденія надъ магнетизмомъ. Все это наводитъ на мысль, что въ Сибири долженъ быть устроенъ, наконецъ, постоянный астрономическій пунктъ и обсерваторія.

Принимая во вниманіе огромныя пространства русскаго Востока, его своеобразныя климатическія условія, разницу широтъ и долготъ, всякій пойметъ важность для науки такого астрономическаго пункта. Физическія и метеорологическія станціи уже усѣиваютъ Сибирь, и наступаетъ время для *couonnement de l'édifice*, въ видѣ солидной физической обсерваторіи. Она легко можетъ быть учреждена при будущемъ университетѣ, и вотъ почему также желательно его скорѣйшее открытіе и развитіе его факультетовъ. Сибирь, надѣмся, дастъ современемъ своихъ математиковъ и астрономовъ.

Въ этомъ № мы помѣщаемъ отчетъ объ отважномъ, самоотверженномъ полетѣ на аэростатѣ, для наблюденій во время солнечнаго затменія, нашего дорогаго, знаменитаго земляка профессора Д. И. Менделѣева. Сознавая полною, что его имя принадлежитъ уже европейской и русской наукѣ, мы не можемъ, однако, не питать надежды, что проявленіе тѣхъ же дарованій, той же преданности наукѣ и услугъ ей, выразится когда нибудь и на нашемъ Востокѣ, въ лицѣ лучшихъ и даровитыхъ силъ нашей родины.

ПОЛЕТЪ ПРОФЕССОРА МЕНДЕЛѢВА НА ВОЗДУШНОМЪ ШАРѢ.

Изъ отчетовъ текущей недѣли о наблюденіяхъ, сдѣланныхъ въ различныхъ частяхъ Россіи учеными, не можемъ не познакомить нашихъ читателей съ интереснѣйшимъ эпизодомъ, а именно полетомъ на аэростатъ профессора Д. И. Менделѣва, имя котораго слишкомъ хорошо извѣстно и дорого для всѣхъ нашихъ земляковъ.

Задолго до затменія уже сообщили газеты, что въ цѣляхъ научныхъ наблюденій изъ г. Клина предполагается, какъ и изъ Твери, совершить воздухоплавательную экскурсію для наблюденій за измѣненіями солнца, температурою и т. д. Въ числѣ наблюдателей было упомянуто имя профессора Д. И. Менделѣва. Въ распоряженіе воздухоплавателей и ученыхъ былъ предоставленъ шаръ военного вѣдомства. Полетъ совершился, однако, при слѣдующихъ непредвидѣнныхъ и неблагоприятныхъ обстоятельствахъ, которыя преодолѣла энергія и настойчивость отважнаго ученаго, показавшаго истинно сибирскую стойкость характера. Вотъ какъ описывается обстановка этого отважнаго полета изъ г. Клина въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“ однимъ изъ корреспондентовъ.

Въ Клинь уже наканунѣ 7-го августа стекалась публика. Не доставало поѣздовъ, шли уже экстренные. Площадь, гдѣ наполнялся шаръ, была покрыта народомъ, экипажами, публикой.

«Шаръ напоминалъ собой по цвѣту и формѣ огромный, желтый бычачій пузырь, оплетенный веревочною сѣтью. Низъ все еще не наполнился газомъ. Съ одной стороны шара крупными буквами написано: «Русскій», съ другой мелко: «Paris, Lachambre». Шаръ сдѣланъ изъ бумажной матеріи, пропитанъ не льнянымъ масломъ, какъ это дѣлалось прежде, а гуттаперчевымъ лакомъ. Онъ имѣетъ 640 кубическихъ метровъ емкости и можетъ поднять, считая собственный вѣсъ, баластъ и сидящихъ, до 50 пудовъ, если сухъ и хорошо наполненъ. Около шара стояла плетеная изъ камыша корзина для воздухоплавателей, съ обручемъ сверху, къ которому прикрѣпляются веревки сѣти. На корзинѣ прикрѣпленъ желѣзный якорь, «пятилапая кошка», сдѣланная по системѣ г. Кованько. Собравшаяся публика съ любопытствомъ толпилась около шара. Часовъ съ четырехъ публика все продолжала прибывать съ вокзала изъ города и соседнихъ слободъ и деревень. Ямское поле, всегда пустынное, обратилось въ какой-то таборъ. Весь день вчера и начало ночи шаръ наполнялся неудачно. Мѣшалъ вѣтеръ, ударявшій шаръ о землю и выбивавшій изъ него газъ, и мелкій дождь, намачивавшій матерію. Лишь съ 12 часовъ ночи шаръ началъ наполняться, какъ слѣдуетъ, и когда я пришелъ, былъ уже почти полонъ.

«Публика была видимо не весела, молчалива. Кой-гдѣ слышались отрывочныя слова. Особенно удрученное состояніе духа замѣчалось между крестьянами и клинскими мѣщанами. Какъ говорили, многіе изъ нихъ наканунѣ исповѣдались въ грѣхахъ, надѣли чистое бѣлье и приготовились къ смерти, ожидая свѣтопреставленія или землетрясенія. Все молчало. Оживлялъ сцену лишь бѣгавшій съ прибаутками торговецъ трубками для наблюденія затменія.

«Наконецъ половина шестаго. Солнце давно уже взшло, но его все не видно за туманомъ, который все становится гуще и гуще. Подулъ съ востока вѣтерокъ, туманъ слегка началъ исцезать, показались явнѣе избы Ямской слободы, и публика какъ будто повеселѣла. Но признаковъ солнца не было... Стали даже сомнѣваться, полетятъ ли Менделѣвъ и Кованько на шарѣ.

«Чувствуя, что погода не прояснится, надежды всѣхъ обратились на шаръ.

«Наконецъ явился г. Кованько. Это молодой, высокаго роста, красивый поручикъ, въ формѣ лейбъ-гвардіи сапернаго баталіона. Онъ подошелъ къ шару и приказалъ крѣпить корзину.

«Было 6 часовъ утра.

«— Сдавай!—раздалась звучная команда, и человекъ десять солдатъ взялись за баластовыя мѣшки, державшіе шаръ на землѣ.

«— Шагъ впередъ!

«Солдаты сдѣлали шагъ впередъ, шаръ качнулся въ воздухѣ и рванулся кверху.

«— Два шага впередъ!—и еще выше рванулся шаръ. Баластъ и солдаты уже очутились подъ шаромъ, поднявшимся сажени на двѣ. Еще десять солдатъ ухватились за боковыя веревки наружной сѣти, за «оттяжки». Начали прикрѣплять корзину. Въ нее положили инструменты: барографъ, два барометра, бинокли, спектроскопъ, электрической фонарь, сигнальную трубу и другія вещи, необходимыя для наблюденій. На шарѣ предполагалось зарисовать корону солнца, наблюсти движенія тѣни и произвести спектральный анализъ.

«Къ 6 ч. 20 м. шаръ совершенно готовъ, хотя видно, что онъ намокъ, тяжелъ, не смотря на двойное количество (1,200 кубическихъ метровъ) противъ требуемаго потраченнаго газа.

«Становится темнѣе. Пошелъ мелкій, чуть замѣтный дождь; начался вѣтеръ, красиво покачивавшій шаръ.

«Ждали профессора Менделѣва. Въ 6 ч. 25 мин. раздалися аплодисменты, и изъ толпы къ шару вышелъ высокаго роста, немного сутулый, съ лежащими по плечамъ волосами, съ просѣдою и длинной бородой человекъ, съ симпатичнымъ, располагающимъ лицомъ. Это и былъ профессоръ. Онъ одѣтъ въ широкополой шляпѣ, длинномъ, подпоясанномъ драповомъ коричневомъ пальто, въ охотничьихъ сапогахъ. Онъ поздоровался съ Кованько и Горумомъ и началъ готовить инструменты.

«— Деша получена?—спросилъ онъ одного изъ присутствовавшихъ, члена технического Общества.

«— Да, сегодня ночью; вотъ она.—И спрашиваемый прочелъ слѣдующую депешу изъ главной петербургской физической обсерваторіи: «На проясненіе надежда слаба. Въ Псковской губерніи стаціонарный минимумъ. Вѣтеръ ожидается южный. Среневскій».

«Шаръ такъ и рвался подъ вѣтромъ. Гг. Менделѣвъ и Кованько сѣли въ корзинку, попробовали,—шаръ не поднимается, онъ слишкомъ намокъ.

«Тогда профессоръ Менделѣвъ предложилъ подняться одинъ, видя, что двоихъ шаръ совершенно не поднимаетъ. Публика была поражена предложеніемъ почтеннаго профессора, отваживающагося совершить свое первое воздушное плаваніе безъ управителя шаромъ.

«Г. Кованько былъ принужденъ согласиться на предложеніе профессора, вышелъ изъ корзины и передалъ г. Менделѣву тоненькую бичевочку отъ клапана шара.

«Послѣдній раза три попробовалъ бичевку, выслушалъ объясненіе Кованько, какъ управлять шаромъ, и началъ прощаться. Первымъ подошелъ къ нему профессоръ Краевичъ. Они поцѣловались. Затѣмъ подошли дѣти профессора. Потомъ стали подходить знакомые, всѣ жали руку. Профессоръ улыбался и былъ, повидимому, спокоенъ. Онъ попросилъ перечестъ опять телеграмму и крикнулъ: «Дайте мнѣ пожить!» Ему Кованько подаль складной ножикъ.

«— До свиданія, друзья!—попрощался профессоръ, громко скомандовалъ «прочь», и шаръ, отпущенный солдатами, плавно поднялся вверхъ и полетѣлъ на сѣверъ, при громкомъ «ура» и аплодисментахъ присутствовавшихъ.

«Въ это время стало болѣе и болѣе темнѣть.

«Шаръ поднимался сѣрой массой, какъ въ густомъ туманѣ.

«Видно было затѣмъ, какъ воздухоплаватель началъ высыпать быстро одинъ за другимъ мѣшки баласта, и шаръ, освобожденный отъ груза, ринулся вверхъ и исчезъ въ темнотѣ, въ тѣни затменія.

«Это было въ 7 час. 46 сек.

«Не болѣе минуты шаръ былъ видѣнъ; полное затменіе наступило вдругъ.

«И неожиданный полетъ г. Менделѣва одного, безъ управителя шаромъ, и трогательная сцена прощанія съ нимъ, и исчезновеніе шара въ темнотѣ, и мракъ, моментально охватившій землю, удручающе подѣйствовали на всѣхъ.

«Какъ-то жутко стало.

«Съ нѣсколькими дамами сдѣлалось дурно.

«Толпа крестьянъ, за минуту передъ тѣмъ, мнѣ въ лицо говорившихъ съ усмѣшкой, что «ужъ господа больно хитры, раньше

знаютъ про затменіе, и что никакого затменія не будетъ», ринулись почему-то бѣжать отъ мѣста, гдѣ былъ шаръ, къ деревнѣ.

«Смогло все. Лошади стояли смирно и продолжали попрежнему жевать траву. На собакъ тоже мракъ не произвелъ никакого дѣйствія. Онѣ были спокойны.

«Я оглянулся по направленію станціи. Тамъ горѣли огни платформы и паровозовъ ярко, какъ въ темную ночь. Потомъ огни начали краснѣть, исчезать, заблѣлся дневной свѣтъ, и также быстро день смѣнилъ ночь, какъ ночь смѣнила день.

«Всѣ молчали. Прошло не менѣе 10 минутъ, какъ начали расходиться. День продолжался сѣрый, туманный.

Вѣроятно, съ замираніемъ сердца воротились многие съ этого зрѣлища. Въ путешествіи безъ аэроплановъ, въ рѣшимости въ послѣднюю минуту, при крайне неблагоприятныхъ атмосферическихъ явленіяхъ, было много риску.

Къ счастью, вскорѣ послѣдовали слѣдующія отрадные депеши:

«Клинь, 9-го августа. Сейчасъ возвратился сюда Менделѣевъ. Сообщаю краткія свѣдѣнія изъ его чрезвычайно интереснаго разсказа. Полетъ его продолжался 2 час. 40 мин. Лнія барографа замѣчательно правильна: высота подъема 3,500 метровъ. Профессоръ видѣлъ корону. Наблюденія его записаны. Спускъ совершенъ безъ якоря, только съ гайдромомъ, благодаря крестьянину Егору Григорьеву, деревни Ольгиной, и помощи народа; большое содѣйствіе оказано ему членомъ крестьянскаго присутствія Салтыковымъ. Менделѣевъ во все время полета сохранялъ полное спокойствіе духа и сдѣлалъ много замѣчаній, важныхъ для техники воздухоплаванія».

«Москва, 9-го августа. Вчера вечеромъ возвратился въ Клинь профессоръ Менделѣевъ. Во время солнечнаго затменія онъ поднимался въ продолженіе 15-ти минутъ на высоту 3,500 метровъ. Ему удалось видѣть корону солнца, которая скоро была закрыта облакомъ. Онъ видѣлъ бѣгущую по облакамъ тѣнь и дѣлалъ наблюденія надъ термометромъ и барометромъ. Втеченіе цѣлаго часа профессоръ Менделѣевъ земли не видалъ. Головокруженія онъ не чувствовалъ и сохранилъ полное самообладаніе. Во избѣжаніе дальнѣйшаго подъема, г. Менделѣевъ открылъ клапанъ и сталъ спускаться на обширную поляну близъ Калязина. Мѣстные крестьяне скоро замѣтили спускавшійся шаръ и приняли почтеннаго воздухоплателя радушно. Сброшенными съ шара повѣтками онъ далъ знать о необходимости ловить гайдропъ. Якоремъ онъ не пользовался. Гайдропъ, пойманный крестьяниномъ Егоромъ Григорьевымъ, привязали потомъ къ дереву. При помощи крестьянъ спускъ шара совершился вполне благополучно. Шаръ опустился окончательно въ 9 час. 20 мин. утра. Членъ крестьянскаго присутствія Салтыковъ первый послалъ объ этомъ телеграмму въ Калязинъ. Профессоръ Менделѣевъ вернулся въ Клинь чрезъ Сергіевскій Посадъ и Москву. Онъ вполне здоровъ, хотя нѣсколько утомленъ. Администрация оказывала полное содѣйствіе отважному путешественнику. Профессоръ Менделѣевъ намѣренъ сообщить подробности своихъ наблюденій въ засѣданіи физико-химическаго Общества».

ХРОНИКА.

Въ № 166-мъ «Правительственнаго Вѣстника» напечатано Высочайшее повелѣніе объ установленіи сбора за проѣздъ по сибирскому тракту въ предѣлахъ Восточной Сибири.

Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» напечатаны уже приказы министра путей сообщенія о назначеніи начальниковъ экспедицій и начальниковъ партій въ экспедиціяхъ по производству изысканій средне-сибирской и южно-уссурийской желѣзныхъ дорогъ. Начальникомъ первой будетъ инженеръ Межениновъ, а второй Урсати.

Г. генераль-губернаторъ Восточной Сибири графъ Игнатъевъ, въ своихъ ходатайствахъ о нуждахъ вѣреннаго ему края, какъ

слышно, сдѣлалъ представленіе о необходимыхъ улучшеніяхъ въ строительной-дорожной части. По мнѣнію г. генераль-губернатора, необходимъ лучший подборъ личнаго состава техникувъ въ губерніяхъ и учрежденіе строительныхъ отдѣленій при губернаторахъ. Проектируется введеніе въ Восточной Сибири новыхъ штатовъ строительной-дорожной части, причемъ полагается необходимымъ назначеніе, по крайней мѣрѣ, двухъ инженеровъ путей сообщенія, специально изучившихъ водяныя сообщенія, для производства изысканій водяныхъ путей и для руководства работами по расчисткѣ разныхъ пороговъ и обстановкѣ рѣкъ необходимыми для безопаснаго плаванія знаками. Расходъ, необходимый для указанныхъ улучшеній въ строительной-дорожной дѣлѣ, въ проектѣ г. генераль-губернатора исчисленъ въ 7,000 рублей.

Въ числѣ ходатайствъ, предпринятыхъ г. восточно-сибирскимъ генераль-губернаторомъ графомъ Игнатъевымъ, въ интересахъ развитія народнаго образованія вообще въ Восточной Сибири, какъ мы слышали, также проектируется, между прочимъ, учрежденіе особой дирекціи училищъ для усиленія надзора за начальнымъ образованіемъ въ Енисейской губерніи. На этотъ предметъ г. генераль-губернаторомъ испрашивается ассигнованіе отъ казны 2,070 рублей ежегодно.

Въ № 73 «Собранія узаконеній и распоряженій правительства» обнародованы слѣдующія постановленія: 1) о размѣрѣ штрафа, подлежащаго высканію съ арендаторовъ городскихъ оброчныхъ статей Туркестанскаго края; и 2) о срокѣ введенія въ дѣйствіе постановленій: о выпускѣ изъ складовъ и съ фабрикъ обандероленныхъ папущъ махорки, о продажѣ въ развозъ табачныхъ издѣлій туземнаго приготовленія и о взиманіи таможенной пошлины съ привозимыхъ моремъ въ Владивостокъ и Николаевскъ табачныхъ издѣлій.

Состоялось Высочайшее повелѣніе о принятіи капитала, пожертвованнаго вдовою тайнаго совѣтника Хаминовой. Главноуправляющій Собственною Его Императорскаго Величества Канцеляріею по учрежденіямъ Императрицы Маріи увѣдомилъ министра юстиціи, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему его докладу, 22-го мая 1887 г., Высочайше разрѣшить соизволилъ: принять пожертвованные вдовою тайнаго совѣтника Хаминовой десять тысячъ рублей на нужды иркутскаго дѣтскаго пріюта Имени Государыни Императрицы, изъ нихъ: 3,000 р.— для учрежденія стипендіи имени жертвовательницы въ означенномъ пріютѣ, съ предоставленіемъ иркутскому губернскому попечительству дѣтскихъ пріютовъ права назначенія стипендіатки, а остальные 7,000 р.— для присоединенія къ общему капиталу означеннаго пріюта, съ тѣмъ, чтобы проценты съ этой послѣдней суммы употреблялись на улучшеніе пищи воспитанницъ пріюта, на одежду, обувь и другія потребности.

Высочайше утвержденнымъ 5-го іюня нынѣшняго года положеніемъ комитета министровъ, состоявшимся вслѣдствіе ходатайства тобольскаго губернскаго совѣта по крестьянскимъ дѣламъ предъ господиномъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, по журналу совѣта отъ 22-го декабря 1884 года, за № 938, Юдинская волость, Тюкалинскаго округа, Тобольской губерніи, перечислена въ Каинскій округъ Томской губерніи. («Тоб. Губ. Вѣд.», № 30).

Состоялось и опубликовано опредѣленіе святѣйшаго синода, отъ 3—4 іюня 1887 года, за № 1036, о производствѣ сбора по церквамъ въ пользу пострадавшихъ отъ землетрясенія жителей города Вѣрнаго и селеній Семирѣченской области.

Съ 1-го января 1888 года сибирская флотилія, по словамъ «Новаго Времени», совершенно обновляется; всѣ старыя суда, малогодныя для плаванія и активныхъ дѣйствій, предписано сдать къ порту и затѣмъ исключить изъ списковъ флота. Вся транспортная служба будетъ передана коммерческимъ судамъ. Си-

бирская флотилія, по новымъ соображеніямъ, будетъ нести исключительно активную боевую службу, болѣе соответствующую политическому положенію Россіи на крайнемъ Востокѣ.

Изъ Благовѣщенска, отъ 4-го августа, телеграфируютъ: «Урожай хлѣба чрезвычайно обильный. Ярицу жнутъ, сѣно уже убрано».

Извѣстный путешественникъ Г. Н. Потанинъ выѣхалъ 8-го августа изъ С.-Петербурга въ Иркутскъ на мѣсто дѣлопроизводителя восточно-сибирскаго Отдѣла Императорскаго географическаго Общества. Отчетъ о своемъ путешествіи онъ напишетъ въ Иркутскѣ. Предварительныя свѣдѣнія о путешествіи печатаются въ «Извѣстіяхъ» географическаго Общества, подъ заглавіемъ: «Разспросныя свѣдѣнія о странѣ между Наньшанемъ, Хангаемъ, Хами и Утайшанемъ». Къ нимъ будетъ приложена карта.

Изъ Вѣрнаго, отъ 9-го августа, телеграфируютъ: «Генералъ Колпаковскій выѣхалъ вчера въ Омскъ. Землетрясенія стали рѣдки и едва замѣтны. Жители усиленно отстраиваются, возводя деревянныя постройки. Мастеровые очень вздорожали и берутъ по два рубля и болѣе въ день. Цѣны квартиръ въ станицѣ поднялись впятеро. Погода прекрасная».

Въ другой телеграммѣ изъ того же города, отъ 10-го августа, сообщается: «На 10-е число ночью, въ 2 часа, произошло такое сильное землетрясеніе, какого послѣ 28-го мая не было. Земля колебалась, со стѣнъ падали кирпичи, а деревянные дома дрожали. Многіе выѣхали изъ домовъ».

Телеграмма изъ Екатеринбурга, отъ 3-го августа передаетъ: «Здѣсь открывается 21-го августа четвертый сѣздъ уральскихъ горнозаводчиковъ и горнопромышленниковъ съ участіемъ представителей казенныхъ заводууправленій и желѣзныхъ дорогъ».

18-го августа, въ Екатеринбургѣ, въ помѣщеніи уѣздной земской управы, по словамъ «Дѣловаго Корреспондента», открываются засѣданія IV сѣзда врачей Пермской губерніи.

По словамъ «Екатеринбургской Недѣли», въ Екатеринбургѣ возникла мысль объ устройствѣ въ этомъ городѣ рисовальной школы и художественнаго музея, на подобіе уже существующаго въ Саратовѣ. Для изысканія способовъ осуществленія рисовальной школы и музея, при уральскомъ Обществѣ любителей естествознанія образовалась коммиссія, въ составѣ четырехъ лицъ, въ числѣ которыхъ находится академикъ-художникъ П. А. Черкасовъ. Теперь, по сообщенію той же газеты, названный академикъ уже представилъ въ академію художествъ свои соображенія на счетъ необходимости устройства въ Екатеринбургѣ рисовальной школы. Газета надѣется, что ходатайство академика будетъ небезплодно, и академія художествъ не откажетъ въ своемъ содѣйствіи.

1-го августа въ Екатеринбургѣ въ фабричномъ отдѣлѣ выставки, какъ пишетъ «Дѣловой Корреспондентъ», была назначена публичная даровая бесѣда Е. И. Красноперова: «Объ организаціи промышленнаго кредита товариществамъ, артелямъ и сельскимъ обществамъ».

Ко времени открытія сибирско-уральской научно-промышленной выставки появились слѣдующія изданія: 1) «Губернскій городъ Пермь» (краткая статистико-историческая справка). Пермь. Типографія губернскаго правленія. 1887 года. 2) «Справочная книжка по городу Екатеринбургу», съ планомъ города, изданіе редакціи «Екатеринбургской Недѣли». Екатеринбургъ. 1887 года. 3) «Каталогъ сибирско-уральской выставки».

По свѣдѣніямъ «Екатеринбургской Недѣли», платы за входъ на выставку получено: 27-го іюля 137 руб. 95 коп. и 28-го іюля 204 руб.

По сообщенію «Дѣловаго Корреспондента», въ Екатеринбургѣ, въ помѣщеніи общественаго собранія, назначенъ былъ 4-го августа любительскій концертъ, въ пользу пострадавшихъ отъ землетрясенія жителей города Вѣрнаго.

«Русскія Вѣдомости» сообщаютъ, что, по предложенію г. московскаго губернатора, при городской думѣ въ Москвѣ открыта подписка въ пользу пострадавшихъ при землетрясеніи въ городѣ Вѣрномъ.

Въ «Енисейскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» (№ 28) сообщается, что въ красноярской городской думѣ 26-го мая, между прочимъ, состоялись постановленія: 1) по вопросу о постройкѣ новаго зданія красноярской губернской мужской гимназіи, и 2) относительно постройки во дворѣ женской гимназіи каменнаго флигеля для квартиры начальницы гимназіи.

По свѣдѣніямъ «Туркестанскихъ Вѣдомостей», начальникъ Казалинскаго уѣзда, полковникъ Реймерсъ, переслалъ въ распоряженіе г. военнаго губернатора Семирѣченской области 254 руб. 20 коп. пожертвованій, собранныхъ имъ, по подписному листу, между жителями Казалинска. Затѣмъ, г. Реймерсомъ собрано и препровождено въ Вѣрный еще 186 руб. 14 коп. пожертвованій, также отъ жителей города Казалинска и отъ нѣкоторыхъ почетныхъ туземцевъ-киргизовъ. Въ числѣ этихъ пожертвованій особенно обращаетъ вниманіе крупное пожертвованіе Абдуль-Гани Хусаинова—сто рублей.

По сообщенію «Туркестанскихъ Вѣдомостей», въ пользу переселенцевъ Сырь-Дарьинской области назначено было 26-го іюня большое народное гулянье, «которое, по словамъ «Вѣдомостей», несомнѣнно привлечетъ много публики и дастъ хорошій сборъ. Цѣль гулянья—воплѣ почтенная,—говорятъ «Вѣдомости»,—необходимо поддержать переселенцевъ на первыхъ шагахъ ихъ трудовой, крестьянской жизни въ новомъ для нихъ краѣ. Это и будетъ исполнено ташкентскимъ обществомъ»,—прибавляетъ съ увѣренностію мѣстная газета.

Въ «Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ» напечатанъ отчетъ по устройству спектакля, 14-го іюня 1887 года, въ пользу недостаточныхъ воспитанниковъ, окончившихъ курсъ въ ташкентской классической гимназіи и заявившихъ желаніе поступить въ высшія учебныя заведенія. Всего приходу было 533 руб.; израсходовано 82 рубля; осталось чистой выручки 451 руб. Охотно отмѣчаемъ этотъ фактъ сочувствія молодымъ людямъ, стремящимся къ высшему образованію, со стороны устроителей спектакля и вообще мѣстнаго общества.

Въ приказѣ г. семипалатинскаго губернатора, напечатанномъ въ «Семипалатинскихъ Областныхъ Вѣдомостяхъ» (№ 28), предлагается гг. уѣзднымъ начальникамъ и полицеймейстерамъ «оказать энергическое, съ своей стороны, содѣйствіе къ приглашенію магометанскаго населенія къ посильной помощи въ пользу пострадавшихъ отъ землетрясенія инородцевъ и собранныя по подпискѣ деньги отсылать, вмѣстѣ съ подписными листами, въ омскій комитетъ, для сбора пожертвованій».

Газета «Владивостокъ» рассказываетъ: «Недавно случившееся убійство корейца повело къ новой катастрофѣ; для обнаруженія виновныхъ приказали ловить и подвергать аресту манъ въ окрестности, безъ разбора виновности ихъ. Перепуганные манъ стали уходить, тѣмъ не менѣе было поймано и арестовано подъ корейскимъ карауломъ въ одной фанзѣ 8 человекъ. Во время производства слѣдствія, жена убитаго корейца, ночью, когда корейскіе стражники у арестованныхъ манъ спокойно спали, якобы пробралась въ фанзу къ спавшимъ же арестованнымъ и стягомъ успѣла перебить до смерти шестерыхъ манъ; двое остались недобитыми, но одинъ изъ нихъ умеръ по дорогѣ въ Никольское,

а одинъ умираетъ въ никольскомъ лазаретѣ. Вотъ такъ бойню учинила корейка!»—заключаетъ газета.

27-го іюня, въ 6 час. утра, близъ стѣнъ уѣзднаго города Шураханъ (Аму-Дарьинскаго отдѣла), расположеннаго въ 12-ти верстахъ отъ укрѣпленія Петро-Александровскаго, при многочисленномъ стеченіи народа, совершена была, по словамъ «Астр. Листка», публично смертная казнь черезъ повѣшеніе надъ осужденными шестью туркменами, виновными въ разбоѣ, ограбленіи почты и въ убійствѣ сопровождавшихъ почту: поручика Н. П. Агафонова и джигита, киргиза Дюркульской волости, Турбаева. Доставленные на мѣсто казни подъ строгимъ конвоемъ, всѣ обвиняемые были смертельно блѣдны, но въ продолженіе всего обряда выказали полное спокойствіе и даже въ состояніи были сами взойти на роковую скамейку, кромѣ одного молодаго туркмена—Бекъ-Назарбаева, котораго подвели къ петлѣ палачи. Палачи были приглашены изъ Хивы. Около 7 час. казнь окончена, и трупы зарыты.

Замѣчанія сибирской печати. Въ послѣднихъ номерахъ «Недѣли» появились двѣ статьи о «провинціальной печати» г. Я. Абрамова. (См. №№ 31 и 32).

Ратуя за провинціальную печать, авторъ не могъ не выразить соболъзнованія о ея недостаткахъ, заключающихся въ пренебреженіи стилемъ и изяществомъ языка. По этому поводу онъ говоритъ слѣдующее: «Какое огромное значеніе имѣетъ литературное изложеніе, показываютъ факты, взятые изъ жизни той же провинціальной печати: въ послѣдніе два года, напр., сибирская печать была вытѣснена вновь возникшимъ «Сибирскимъ Вѣстникомъ», который по содержанію отнюдь не превосходить ни «Сибирской Газеты», ни «Сибиря», ни издающагося въ Петербургѣ сибирскаго органа—«Восточнаго Обозрѣнія» *), а единственно потому, что ведется вполне литературно». Наши изданія петербургскій обозрѣватель назвалъ изданіями «топорной работы».

Не думая нимало защищать сибирскую печать отъ этой эстетической и стилистической критики, мы приводимъ этотъ отзывъ для тѣхъ сибирскихъ сотрудниковъ, которымъ слѣдуетъ поучиться «хорошему тону». Съ своей стороны осмѣлимся замѣтить, что сибирскія газеты имѣли свой кругъ читателей, можетъ быть, такихъ же «топорныхъ». Двѣ изъ этихъ газетъ пріостановили свой выходъ, но въ какомъ соотношеніи находится это съ литературными достоинствами и «хорошимъ тономъ» вытѣсниваемаго ихъ «Сибирскаго Вѣстника», предоставляемъ судить тѣмъ, кто знакомъ былъ въ послѣднее время съ положеніемъ сибирской печати и отношеніемъ къ ней «Сибирскаго Вѣстника».

Изъ-за Урала, какъ видимъ, получено не мало телеграммъ о затменіи. Въ высшей степени любопытны были бы описанія, корреспонденціи изъ разныхъ уголковъ о томъ, какъ отнеслось къ этому явленію населеніе. Къ сожалѣнію, мы не можемъ ожидать въ нынѣшнемъ году этого отъ мѣстныхъ газетъ. Можетъ быть, эти описанія изъ глухихъ деревень и селъ не отличались бы «изяществомъ слога», но они были бы правдивы, жизненны и передали бы много интереснаго. Мы простили бы имъ ихъ грубость и топорность изложенія, но молчаніе обидно. Жаль.

Изъ Красноярска сообщаютъ, что сюда перенесся также агентъ г. Миткевича, предлагавшаго водоснабженіе въ городѣ Томскѣ; красноярская дума осаждается тѣми же проектами г. Миткевича. Образована коммиссія, въ которую вошелъ памятный Томску А. Г. Смирновъ и дѣятельно пропагандируетъ водопроводный проектъ. Корреспондентъ «Сибирскаго Вѣстника» расписываетъ проектъ и называетъ его «въ высшей степени важнымъ для города вопросомъ». Sapienti sat. Коммиссію торо-

*) «Сибирскій Вѣстникъ», надо замѣтить между прочимъ, издается три раза въ недѣлю, а остальные газеты еженедѣльно. *Ред.*

пять съ разсмотрѣніемъ вопроса. Та же тактика, какъ и въ Томскѣ. Неужели красноярцы не повѣрятъ этимъ благодѣтелямъ?!..

Мы получили слѣдующее письмо отъ г. учителя Курагинскаго училища:

«Въ № 21 вашей уважаемой газеты есть статья о Курагинскомъ училищѣ. Въ дополненіе этой статьи покорнѣйше прошу не отказать дать мѣсто слѣдующимъ строкамъ. Если дѣйствительно и поставлено училище такъ, какъ описано въ статьѣ, то это благодаря вниманію почетнаго блюстителя уважаемаго Н. П. Пашенныхъ, который состоитъ въ должности блюстителя вотъ уже 2-ое трехлѣтіе. Я считаю излишнимъ передавать все сдѣланное Н. П. Пашенныхъ для училища, но осмѣливаюсь думать, что и первое, по мнѣнію высокоуважаемаго Николая Михайловича Мартынова, училище Усть-Абаканское также много обязано своему почетному блюстителю».

Въ № 25 «Восточнаго Обозрѣнія» было напечатано письмо изъ Березова, подъ заглавіемъ: «Наши сѣверныя дѣла», гдѣ говорилось, что довѣренный А. М. Сибирякова въ Березовѣ продаетъ оставленный ему на коммиссію товаръ не по той цѣнѣ, которую назначаетъ А. М. Сибиряковъ, а по цѣнамъ болѣе высокимъ, прибрѣтая въ свою пользу, такимъ образомъ, изрядный барышъ. Теперь намъ по этому поводу однимъ лицомъ (г. Левитовымъ) прислана слѣдующая поправка: «Въ Березовѣ при открытіи дѣла г. Сибирякова и до сихъ поръ не было никакого довѣреннаго, а есть мѣстный житель Шаховъ (какъ видно, авторъ письма изъ Березова о немъ и пишетъ), который исполняетъ разныя мелкія порученія, какъ-то: полученіе и отправка корреспонденціи, приемка проходящихъ товаровъ, за что и получаетъ 25 р. ежемѣсячнаго жалованья. Въ 1884—1885 году, при открытіи пути, г. Шахову былъ оставленъ товаръ, въ видѣ пробы для коммиссіонной продажи: сахаръ, свѣчи и керосинъ, которые онъ втеченіе зимы продавалъ, но съ открытіемъ навигаціи завѣдующій этимъ дѣломъ у А. М. Сибирякова нашелъ, что продажа этихъ товаровъ въ Березовѣ по ничтожности своей (всего продано на 400 руб.) не достигаетъ поставленной цѣли—убить эксплуатацію торговцевъ; кромѣ того, въ провинціи распространяютъ неблаговидные слухи по адресу Шахова: вотъ почему оставленные въ Березовѣ товары были немедленно вывезены въ Западную Сибирь. Вся торговля фирмы А. М. Сибирякова въ Березовѣ ограничилась этими 400 руб., и затѣмъ Шаховъ съ 1885 года не имѣетъ больше никакихъ порученій по продажѣ товаровъ А. М. Сибирякова, а торгуетъ, какъ и раньше, за свой счетъ и своими товарами, не имѣя ничего общаго съ дѣлами фирмы А. М. Сибирякова».

По словамъ газеты «Дѣловой Корреспондентъ», на екатеринбургскую выставку доставленъ снимокъ такъ называемаго сѣльнаго углицкаго колокола (сосланнаго Борисомъ Годуновымъ въ Тобольскъ). Оригиналъ находится на колокольнѣ, при домово́й архіерейской церкви, по всей вѣроятности, съ большой прибавкой серебра, цвѣту бѣловатаго, звукомъ и конструкціею рѣзко отличается отъ колоколовъ настоящаго времени, и снабженъ слѣдующею надписью: «Сей колоколъ, въ которой били въ набатъ при убіеніи благовернаго царевича Дмитрія въ 1593 году, присланъ изъ города Углицкъ въ Сибирь въ ссылку въ городъ Тобольскъ съ церкви всемилостиваго Спаса, что на торгѣ, а потомъ на софійской колокольнѣ былъ часобитный, вѣсу въ немъ 19 п. 20 ф.». Народъ назвалъ его карнаухимъ отъ того, что передъ ссылкой оторвали ему ухо. Въ лѣтописяхъ Сибири онъ считается первымъ сѣльнымъ въ Сибирь. Вѣрность присланной на выставку копии колокола удостовѣрена—къмъ бы вы думали?—спрашиваетъ «Дѣловой Корреспондентъ»:—мѣстною полицейскою властію, за надлежащимъ подписомъ, съ приложеніемъ марки и пр.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Содержаніе. Съ Урала. Добыча руды подряднымъ способомъ. Работы «старателей» на золотыхъ промыслахъ. Трудности контроля надъ «старателями» по добычѣ золота. Тайные скупщики золота. Продѣлки «старателей» при контрабандномъ сбытѣ золота. Условія жизни «старателей»: ихъ скарбъ и рабочія орудія, жилище-землянка, питаніе, заработокъ; произволъ хозяевъ. Хозяйственный способъ разработки руды и добычи золота. Время производства работъ. Составъ рабочихъ. Размѣръ рабочей платы. Снабженіе рабочихъ пищей и одеждой и эксплуатація рабочихъ хозяевами. Казармы—помѣщеніе для рабочихъ. Скверная гигиеническая обстановка казармъ. Совмѣстная жизнь въ казармахъ рабочихъ обоаго пола. Половая распущенность и свирѣпство сифилиса.—Изъ Вѣрнаго. Нечетности и ошибки въ извѣстіяхъ оземлетрясеніи. Землетрясеніе въ Кескеленѣ и Джаркентѣ. Выдумка корреспондента «Сибирскаго Вѣстника» о пониженіи горъ отъ землетрясенія. Боязнь жителей входить въ полуразрушенныя дома.—Оттуда же. Глиняныя оплывины съ горъ, завалившія нѣсколько дачъ и садовъ.—Изъ Томска. Непринятіе думой водопроводнаго проекта: Агитація, поднятая за водопроводъ культуртрегерской газетой, отстаивавшій дѣльцомъ и человѣкомъ, склоннымъ къ водянкѣ. Думская коммиссія по вопросу о водопроводѣ. Сущность предлагаемаго водопроводнаго проекта. Адвокатъ водопровода и его разногласіе съ культуртрегерской газетой. Двусторонность или разносторонность? Осторожность думы. Рѣшеніе ея послать одного гласнаго для изученія постановки водопроводнаго дѣла въ другихъ городахъ. Въ перспективѣ: мѣсто агента, водяная субсидія и угощеніе.—Изъ Ялуторовска. Предстоящіе новые выборы гласныхъ думы. Дѣятельность новыхъ старшинъ клуба. Открытіе сберегательной кассы. Перестройка училищнаго зданія. Слѣдствіе надъ чиновниками. Увольненіе и переводъ чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ. Враждебность обывателей къ корреспондентамъ. Сенсация, произведенная въ мѣстномъ обществѣ одной корреспонденціей. Урожай хлѣба и уборка сѣна.—Изъ Троицко-Савска. Необходимость размежеванія земель въ Забайкальской области. Желательность введенія мирового института въ городѣ. Предполагаемая реорганизация забайкальскаго казачьяго войска. Пѣшіе и конные казаки. Предполагаемая передача Байкальской дороги въ вѣдѣніе казны. Состояніе посѣвовъ. Эпидемія. Двѣ школы безъ средствъ.

Съ Урала (корресп. „Восточн. Обзор.“). Въ настоящемъ письмѣ познакомимъ читателей, хотя въ немногихъ словахъ, съ условіями жизни рабочихъ на нашихъ рудничныхъ и золотыхъ промыслахъ, о наймѣ ихъ, съ отношеніями къ нимъ хозяевъ и т. д. Конечно, въ корреспонденціи мы не можемъ входить во всѣ детали этого вопроса, представляющаго немало поучительнаго и своеобразнаго.

Между прочимъ, считаемъ лишнимъ сказать нѣсколько словъ о самой разработкѣ рудниковъ и золотыхъ промысловъ. Какъ разработка рудниковъ, такъ и добыча золота на нашихъ уральскихъ заводахъ производится двоякимъ способомъ: или сами хозяева (владельцы) собственнымъ своимъ счетомъ, такъ называемымъ хозяйственнымъ способомъ, добываютъ руду и золото, или чрезъ подрядчиковъ (руду добываютъ) или старателей (золото „моютъ“). Не смотря на неблагоприятныя стороны, какъ для рудничнаго, такъ и золотого дѣла, послѣдняго способа добыванія руды и золота, онъ всё же на многихъ нашихъ заводахъ предпочитается первому, и въ особенности по отношенію къ добычѣ руды. Подрядчикъ-рудничный не старается правильно разработывать рудничную площадь, не работаетъ всей залежи руды, находящейся на глубинѣ, для чего иногда приходится откачивать воду и слѣдовательно производить лишнія затраты на устройство водокачальныхъ машинъ—покупку лошадей и т. д., что не согласуется съ экономическими взглядами подрядчиковъ. Не существуетъ отвозки негодной руды—она тутъ же сваливается на рудникъ и тѣмъ самымъ засоряетъ его. Хотя подобный способъ добычи руды—чрезъ подрядчиковъ—и выгоденъ для хозяевъ, но онъ невыгоденъ для будущей разработки.

Старательскія работы, во многихъ мѣстахъ уже отжившія или отживающія свой вѣкъ, у насъ еще практикуются въ значительныхъ размѣрахъ. Тамъ, гдѣ старательскихъ работъ немного и партія рабочихъ разбросана на незначительномъ пространствѣ, тамъ еще возможенъ надзоръ за ними и, слѣдовательно, можно вести дѣло: въ противномъ случаѣ,—намъ, напримѣръ, извѣстенъ одинъ заводскій округъ, въ которомъ при громадной его площади, работаетъ больше 150 старательскихъ партій, —нѣтъ возможности завести строгій и достаточный надзоръ и золото идетъ на сторону. Хозяинъ площади платитъ старателю за каждый золотникъ отъ 3 руб. до 3 руб. 50 коп., между тѣмъ скупщики даютъ ему отъ 4 руб. до 5 руб. (какъ теперь, благодаря высокому курсу). Въ указанномъ выше округѣ, при отсутствіи достаточнаго числа надсмотрщиковъ, и притомъ еще

не вполне добросовѣстныхъ, нѣкоторые старатели зарабатываютъ въ день отъ 10 до 15 коп. и они все же продолжаютъ работать, ибо эту заработную плату показываютъ только для „близиру“,—остальное золото продаютъ скупщикамъ. Нужно замѣтить, что тамъ, гдѣ развиты старательскія работы, тамъ больше всего и расхищается золото. Скупщиками золота являются или нѣкоторые изъ жителей близъ лежащаго селенія, завода, или посторонніе, какіе нибудь проходимцы, селясь въ ближайшемъ селеніи подъ видомъ торгаша, кабатчика, портнаго и т. п. Иногда нѣкоторые изъ этихъ господъ ближе арендуютъ площади для разработки золота (напр., въ бакирскихъ мѣстахъ или у крестьянъ), которое, конечно, они и не зарабатываютъ, а предпочитаютъ скупать у старателей. Въсто денегъ выдаютъ послѣднимъ водку, гнилой товаръ, или даже не додаютъ слѣдующихъ денегъ. Впрочемъ, и старатели не остаются въ долгу,—хотя это случается рѣже,—сдавая вмѣсто золота мѣдные опилки. Недавно былъ случай, когда скупщикъ купилъ за самородокъ золота, около полуфунта, кусокъ мѣди позолоченной, заплативъ порядочный кушъ. Такая хищническая разработка золота ведетъ къ упадку золотопромышленности вообще, что теперь и замѣчается во многихъ мѣстахъ. Объ условіяхъ жизни старателя намъ прійдется сказать немного: его жизнь не завидная. Весь его скарбъ и орудія для промывки золота помѣщаются въ небольшой телѣжонкѣ, въ которой онъ и разбѣзжаетъ съ мѣста на мѣсто. Живетъ въ какомъ нибудь шалашѣ изъ вѣтвей, или землянкѣ, въ которыхъ съ трудомъ можно помѣститься. Мочить и дуетъ со всѣхъ сторонъ, сырость постоянная. Питается хлѣбомъ да водой—рѣдко бываетъ какое нибудь „варево“. Такую жизнь старатель ведетъ цѣлую недѣлю и даже больше, не выѣзжая домой. Заработокъ ихъ весьма колеблется, всё зависитъ отъ мѣста работы; нашель хорошіе пески—можетъ быть доволенъ и заработокъ хорошъ: въ день достигаетъ рубля на человѣка, иногда и больше, а если съ плохимъ содержаніемъ золотоносные пески, то съ трудомъ зарабатываетъ на хлѣбъ. Бываютъ случаи, если старатель отыскиваетъ хорошее мѣсто и выработка золота у него идетъ достаточная,—хозяинъ площади, на которой работаетъ старатель, прогоняетъ его и самъ начинаетъ разработывать, не заплативъ ему даже тѣхъ расходовъ, которые произвелъ старатель на предварительную развѣдку и разработку золота. Сила и здѣсь беретъ верхъ. Разработка золота хозяйственнымъ способомъ ведется въ болѣе обширныхъ размѣрахъ со всѣми приспособленіями (хотя и не новѣйшими). Работа на нихъ продолжается иногда круглый годъ, на иныхъ прискахъ только лѣтомъ и осенью, начиная съ мая и кончая половиною октября. Рабочіе на золотыхъ прискахъ бываютъ или изъ мѣстныхъ же жителей, или изъ другихъ мѣстъ, законтрактыванные съ зими. Размѣръ платы различенъ, смотря по тому, гдѣ производится работа—въ горѣ или на верху. Въ среднемъ плата колеблется въ день отъ 25 коп. до 60 к. и до 1 руб. (съ лошадыю), на своихъ харчахъ. Работаютъ мужчины и женщины. Харчевые припасы или сами закупаютъ въ близъ лежащемъ селѣ, или же изъ хозяйскаго магазина, находящагося на прискѣ. Какое продается товаръ и припасы и по какой цѣнѣ,—говорить объ этомъ излишне; ибо всѣмъ извѣстны тѣ приемы, которые пускаются хозяевами и приказчиками этихъ магазиновъ или лавокъ при выдачѣ припасовъ рабочимъ. Кромѣ того, всё это продается дорого, а если въ кредитъ, то съ большимъ наложеніемъ процентовъ. Помѣщеніемъ для рабочихъ, какъ на рудникахъ, такъ и золотыхъ прискахъ, служатъ или общія казармы, или землянки (въ послѣднихъ чаще помѣщаются семейные рабочіе, пріѣзжающіе сюда со всѣмъ своимъ скарбомъ). Казарменные постройки для рабочихъ отличаются крайне антисанитарными условіями, начиная съ мѣстоположенія и кончая самою отдѣлкою ихъ. Представьте себѣ сарай отъ 10 до 15 аршинъ длины, отъ 4 до 5 аршинъ ширины, съ бревенчатымъ основаніемъ (отъ 3 до 4 бревенъ въ діаметрѣ до 5 вершковъ), отъ котораго идутъ въ наклонномъ положеніи жерди, соединяющіяся по срединѣ на перекладинѣ. Вышина по срединѣ казармы достигаетъ до 3 аршинъ. Сверху жерди покрываются или дерномъ, или соломою. По срединѣ казармы или въ одномъ изъ угловъ ставится большая русская печь, служащая не для одного нагрѣванія и стряпни, но и для сушки обуви, платья, конской сбруи и т. п. Для освѣщенія пробурывается два или три окна незначительныхъ размѣровъ, отчего въ казармѣ царитъ постоянный полумракъ. Кругомъ стѣны, на аршинъ и даже, меньше отъ пола (поль, большею частью, земляной) находятся нарвы

покрытыя толстымъ слоемъ грязи, пыли и т. п.; подъ нарами нагромождены цѣлыя кучи разнаго мусора, хлама, обуви и т. д. Въ казармѣ почти никогда не метется, а если и метется, то соръ изъ казармы не выбрасывается, а подметается подъ нары; на полкахъ надъ нарами складывается хлѣбъ, чай, сахаръ, посуда и другія необходимыя вещи. Воздухъ бываетъ крайне удушливъ и спертъ, въ особенности зимою и осенью. Около дверей и вблизи казармъ всегда кучи мусора и разнаго рода отброски, не вдалекѣ отъ казармъ устраиваются иногда и помѣщенія для скота. Отхожихъ мѣстъ не существуетъ: кругомъ казармы—отхожее мѣсто. Въ казармахъ помѣщаются иногда и семейные рабочіе вмѣстѣ съ дѣтьми. Мужчины и женщины живутъ вмѣстѣ и спятъ тоже, такъ что полового различія не существуетъ. Не смотря на то, что на нѣкоторыхъ прискахъ есть отдѣльныя казармы для мужчинъ и женщинъ, но послѣднія не желаютъ жить отдѣльно. Насильственные мѣры къ отдѣленію послѣднихъ ведутъ чуть не къ бунту. Конечно, подобное положеніе вредно отзывается на здоровьѣ рабочихъ и вліяетъ развращающимъ образомъ въ нравственномъ отношеніи. Половая распущенность развита до крайности. Дѣвки и бабы, работающія на рудникахъ или прискахъ, отличаются особеннымъ ухарствомъ и нахальствомъ. Зарабатываемыя деньги идутъ или на наряды, или на „гулянку“. Не мало между рабочими на рудникахъ и промыслахъ встрѣчается сифилитиковъ, которые вмѣстѣ живутъ съ товарищами, ѣдятъ, пьютъ. Заразивъ товарищей, рабочій сифилитикъ идетъ домой и тамъ заражаетъ своихъ семейныхъ и родственниковъ. При отсутствіи почти всякаго медицинскаго надзора на рудникахъ и золотыхъ промыслахъ, сифилисъ свилъ здѣсь прочное гнѣздо и отсюда распространяется въ близъ лежащія селенія. Не мѣшало бы нашимъ окружнымъ инженерамъ обратить вниманіе на настоящій вопросъ, и также не мѣшало бы позаботиться и самимъ хозяевамъ этихъ рудниковъ и промысловъ.

Вѣрный (корреспон. „Восточн. Обзор.“). Въ газетныхъ корреспонденціяхъ и агентскихъ и другихъ депешахъ о семирѣченскомъ землетрясеніи встрѣчается много неточностей, иногда извращеній и ошибокъ. Сообщали, напримѣръ, что разрушенъ Кескеленъ (первая станція отъ Вѣрнаго и Ташкента); это преувеличено. Кескеленъ преимущественно деревянный, и онъ, сравнительно, пострадалъ гораздо меньше, чѣмъ новое село Узунъ-Агачъ, лежащее на слѣдующей станціи и дальше отъ центра землетрясенія. Заявлено, что разрушенъ и Джаркентъ,—это тоже неправда; въ немъ землетрясеніе наше отдалось уже слабо. Джаркентъ отъ насъ на востокъ по прямой линіи верстъ 200. Какой-то корреспондентъ хватилъ въ „Сибирскій Вѣстникъ“, что и хребты наши понизились на 150 сажень: это—уже чистѣйшая фантазія. Контуры хребтовъ, какой былъ, такимъ остается и до сихъ поръ. Даже всѣ второстепенные отроги хребта, спускающіеся въ долину, и пониженія, ни измѣненія въ очертаніи своемъ никакого не получили. Лишь во многихъ мѣстахъ они страхнули съ себя землю, которая ползла внизъ; но это ничтожная доля всей ихъ массы. Есть на горахъ и трещины, идущія вдоль ихъ на сотни сажень,—это правда; но, не взобравшись на самую гору, эти трещины и за мѣтвить нельзя. Сначала было телеграфировано, что погибшихъ 200 человекъ, телеграфъ же сообщилъ цифру 800; это „проволочная“ ошибка. Впрочемъ, оглядѣвшись да сосчитавшись, однихъ убитыхъ и умершихъ отъ ушибовъ насчитали больше 200, а именно—328; но это не всѣ,—нужно еще прибавить человекъ больше 50-ти, умершихъ впоследствии отъ нервныхъ болѣзней, вслѣдствіе землетрясенія же. Но надо правду сказать, что при такомъ страшномъ землетрясеніи, какое было у насъ, удивительно мало жертвъ человеческихъ. Лѣтнее время, утро, когда уже многіе встали или имѣли слабый, послѣдній сонъ, да многіе и спали-то вѣдь домовъ,—вотъ причина, что жертвъ мало. Къ тому же, первый, предварительный ударъ уже насторожилъ многихъ. Далѣе, агентъ „Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства“ телеграфируетъ, что кяхтинецъ Швецовъ (и Молчановъ) пожертвовалъ 2,000 р. пострадавшимъ, а въ газетахъ ошибочно приписываютъ это Зыкову. Заявлено еще, что только съ минуту продолжалось сильное землетрясеніе, но надо полагать, что оно было не менѣе трехъ минутъ. Но въ этомъ ошибиться было легко; никто съ часами въ рукѣ не стоялъ и не наблюдалъ. Не до того было, когда ошеломило всѣхъ, когда на землѣ-то стоять правильно нельзя было отъ сильнаго колебанія почвы. Было сказано въ первой агентской

телеграммѣ, между прочимъ, что жители боятся зайти въ дома. Изъ этого извѣстія можно было заключить, что у насъ „дома цѣлы“. Дома многіе, на видъ, хоть съ уличной стороны, дѣйствительно кажутся цѣлыми: стѣны стоятъ, крыша сохранила свое горизонтальное положеніе по карнизамъ, напримѣръ, домъ областного правленія, но стѣны изорвало ужасными трещинами, не позволяющими поправки, и въ первые дни всякій боялся войти зачѣмънибудь въ строеніе, ибо землетрясеніе безпрестанно давало себя знать, и каждаго вошедшаго могло задавить обрушившеюся стѣною или павшимъ потолкомъ. Однако же, спустя три дня, не смотря на то, что въ областномъ правленіи, въ большой залѣ потолокъ рухнулъ, зашли въ домъ (конечно, съ осторожностью и подъ страхомъ), всѣ дѣла вынесли и расположились въ юртахъ; а въ нижнемъ этажѣ, гдѣ помѣщается типографія, теперь работаютъ. Итакъ въ дома зайти бо ялись. Да и сейчасъ еще боятся заходить, а жить въ уцѣлѣвшихъ домахъ и никто не рѣшится. Горько и смѣшно было видѣть и испытывать, какъ каждый, чтобъ вытащить чтонибудь изъ вещей изъ собственнаго своего жилья, подкрадывался къ нему какъ воръ, оглядываясь кругомъ, не опасно ли, не повалится ли вдругъ чтонибудь. Двухъ-этажный домъ, гдѣ въ нижнемъ этажѣ помѣщалась телеграфная станція, и теперь стоитъ весь, но стѣны его (преимущественно верхній этажъ) изорвало въ трещины большія, галерея улетѣла, потолокъ много вверху провалился; однако же, черезъ три-четыре часа послѣ разрушенія, того же 28-го мая, всѣ аппараты телеграфисты и солдаты вытащили на улицу, залѣзая въ окна дома, и станція, помѣстившись въ юртахъ, съ обѣда того же дня начала уже дѣйствовать.

Оттуда же (отъ другаго корресп.). Въ дополненіе къ извѣстіямъ о глиняныхъ потокахъ, двигавшихся съ горъ и угрожавшихъ новымъ бѣдствіемъ городу, уже и безъ того раньше совсѣмъ разоренному землетрясеніемъ, можемъ сообщить еще слѣдующее. Богатѣйшій фруктовый садъ и дачи степнаго генераль-губернатора Колпаковскаго, а также еще нѣсколько другихъ дачъ, находившихся вблизи отъ сада генераль-губернатора, глиняными „оплывинами“ съ горъ засыпало до такой степени, что невозможно указать, гдѣ стояли всѣ эти дачныя постройки и сады. Деревья (преимущественно такъ называемый ташкентскій тополь), высотой отъ 12 до 20 сажень, завалило глиной до самыхъ верхушекъ. Подъ этими ужасными завалами погибло все, что было въ садахъ и на дачахъ: сторожа, животныя, птицы—лебеди, журавли, павлины, и все прочее, что тамъ съ большимъ стараніемъ и заботливостью разводилось и культивировалось.

Томскъ (корресп. „Вост. Обзор.“). Вамъ извѣстно уже, что дума наша начала въ послѣднее время страдать водянкою, въ видѣ водопроводной маніи, которою заразились нѣкоторые изъ гласныхъ послѣ обольстительнаго предложенія прожектера, прибывшаго изъ Екатеринбургa, чтобы сдѣлать насчетъ бѣдныхъ томичей хорошенкій гешефтикъ. Дума, какъ извѣстно, не поддавалась сразу, хотя явились у прожектера ярые сторонники и защитники.—„Помилуйте, вѣдь это благодѣяніе“,—заголосила культуртрегерская газета:—„мы будемъ имѣть прекрасную воду“.—„А что вы будете имѣть съ предпринимателя?“—спрашивали лукаво ее. Затѣмъ появился какой-то запѣвало изъ тѣхъ изгнанныхъ со службы за разныя неблаговидности лицъ, къ которымъ чувствуютъ особую симпатію томскіе валеты. Всѣ эти ловкіе люди начали агитировать за водопроводъ.—„Да неужели же не согласится дума? Да какъ ей не стыдно? Во всѣхъ просвѣщенныхъ центрахъ водопроводы, а у насъ допотопный способъ. Пора сибирскимъ „метисамъ“ брать примѣръ изъ-за Урала, по крайней мѣрѣ, не препятствовать проводимой цивилизаціи гг. Миткевичемъ и Картамышевымъ“. Такъ запѣвали водопроводныя сирены, и въ особенности славословилъ ихъ одинъ посѣтитель трактировъ, самъ съ задатками къ водянкѣ. Но дума, всетаки, не смотря на водяныя убѣжденія и водяную горячку, рѣшила образовать коммиссію и приступить къ дѣлу осторожно. Но, какъ оказалось, осторожно къ думѣ подбирался и новый проектъ. Екатеринбургскій прожектеръ въ 1886 году просилъ у думы только позволенія представить проектъ, и пока онъ не разработаетъ вопроса, не вступать ни съ кѣмъ въ договоры о водопроводѣ. Благодѣтель увѣрялъ, что онъ выработаетъ проектъ на самыхъ выгоднѣйшихъ условіяхъ для города. Пока шло время, нашлись и сторонники: изъ виновныхъ бочекъ образовались водяныя. Наконецъ, проектъ преподнесенъ. Теперь прожектеръ раскрылъ

карты и требуетъ 25,000 руб. гарантіи, съ условіемъ доставить 60,000 ведеръ, а если потребуются больше 60,000 ведеръ, то онъ будетъ брать за каждыя десять ведеръ 3 к. сверхъ того (?). Вотъ и безкорыстіе! — Нѣтъ, — сказали тогда болѣе благоразумные горожане, — надъ такими условіями надо подумать, да подумать“. Во время преній интересенъ былъ и слѣдующій эпизодъ. Нѣкій адвокатъ началъ ссылаться на „мѣстную прессу“, въ лицѣ одной культуртрегерской газетки, вылившей предъ проектомъ хвостомъ и усовѣщавшей гласныхъ пойти на сдѣлку съ прожектеромъ. Тогда одинъ изъ гласныхъ выразилъ нѣкоторое удивленіе и указалъ на слѣдующій курьезъ. Та же самая газета, 5 го іюля 1886 года, упрекала думу за слишкомъ поспѣшное мнѣніе о желаемости водопровода, она указывала съ важностью, что дѣло это требуетъ осторожности, обдуманности, чтобы не ввести городъ въ убытки. Что же значить, что эти установители общественнаго мнѣнія вдругъ запѣли теперь: „Три копѣчки, господа!“ Три копѣчки, неужели не согласитесь!“ — и упрекаютъ думу и комиссію за медленность. Сконфуженный адвокатъ, однако, нашелся, когда его уличили съ любимую его прессою. — „Позвольте, да вѣдь пресса разсматриваетъ дѣло съ разныхъ сторонъ, мнѣнія ея не обязательны, она только подготовляетъ“... Но сколько ни слѣдовало изліній объ этой разносторонности, или скорѣе двусторонности, для всѣхъ ясно было, что дѣло не чисто. Въ комиссію также пролѣзли ловкие люди, въ лицѣ наемнаго адвоката и его соратника Б., и старались въ три дня склонить къ принятію безусловно проекта*). Дума, однако, рѣшила послать одного надежнаго гласнаго для собранія свѣдѣній, какъ устроено водопроводное дѣло въ Екатеринбургѣ, Тюмени и т. д. А пока въ ожиданіи эксперта водяные не дремлютъ. Будущіе собиратели трехкопѣчниковъ обѣщали одному союзнику мѣсто агента, а независимой убивающейся за водяной прогрессъ газеткѣ водяную субсидію; нѣкіе адвокаты имѣютъ въ виду угощенье, послѣ котораго уже непременно образуется у нихъ водянка. Что-то скажетъ дума?

Ялutorовскъ (корресп. „Вост. Обзор.“). Въ скоромъ времени у насъ будутъ производиться выборы новыхъ гласныхъ городской думы; но, къ стыду нашему, этими предстоящими выборами у насъ такъ мало интересуются, что иные обыватели, кажется, и не слыхали объ этомъ предметѣ общественной важности. Выборы гласныхъ не то, что выборы старшинъ нашего клуба: тутъ начинаются еще задолго до выборовъ разные разговоры; нѣкоторыми ведутся разныя интриги и подвохи съ тою цѣлью, чтобы на выборахъ провести своего избранныка. На выборы же гласныхъ думы, отъ которыхъ такъ многое зависитъ по отношенію къ условіямъ и удобствамъ нашей городской жизни, у насъ почти не обращаютъ никакого вниманія. — Новые старшины нашего клуба въ общемъ собраніи рѣшили принять въ число членовъ г. Б—ча, около 4-хъ лѣтъ находившагося въ опалѣ; отмѣнили и другія нѣкоторыя постановленія прежнихъ грозныхъ старшинъ, находя ихъ неосновательными. Теперь въ помѣщеніи клуба производится значительная ремонтровка. — При нашемъ казначействѣ открыта сберегательная касса; число вкладчиковъ на первое время очень значительно. Производится перестройка зданія приходскаго училища, которое пришло уже въ ветхость. — Скоро ожидается у насъ слѣдствіе надъ г. исправникомъ и еще тремя чиновниками; исправникъ на время слѣдствія устраненъ отъ должности. Одною чиновника по крестьянскимъ дѣламъ переводятъ изъ нашего города въ Тюмень, а другой за что-то уволенъ и уже уѣхалъ въ Россію, прослуживъ въ нашемъ округѣ всего только 4 мѣсяца. — Наше мѣстное общество, живущее среди постоянныхъ дразгъ и сплетенъ, совсѣмъ не жалуется корреспондентовъ и даже враждебно относится къ нимъ: въ этомъ родѣ у насъ былъ фактъ. Наши обыватели становятся недовольными и возмущаются, когда ихъ пропечатываютъ. Недавно въ № 23-мъ „Екатеринбургской Недѣли“ появилась корреспонденція изъ нашего Ялutorовска, вызвавшая въ нашихъ гражданахъ очень большое любопытство: № „Екатеринбургской Недѣли“ очень многими читался на-

*) Сторонниками Миткевича закинуты корреспонденціи и въ столичныя газеты. Такъ появилась корреспонденція въ „Русскомъ Курьерѣ“, выставляющая обскурантизмъ и консерватизмъ томской думы, не принимающей сразу предложенія г. Миткевича (въ „Русскомъ Курьерѣ“ названо: Мацкевича). Но дѣло здѣсь, какъ видно, не въ консерватизмѣ, а просто въ осторожномъ отношеніи къ аферѣ.

расхватъ; нѣкоторыми были сдѣланы выписки изъ корреспонденцій и читались въ клубѣ. — Крестьяне уже начали убирать хлѣбъ и косить траву; хлѣба нынѣ, по причинѣ продолжительной засухи, не особенно хороши, можно сказать — средніе, а травы хороши; погода (до 32° по Р.) вполне способствуетъ уборкѣ сѣна и жатвѣ.

Троицкосавскъ (корресп. „Вост. Обзор.“). Крестьяне, казаки и инородцы нашего края съ нетерпѣніемъ ждутъ размежеванія земель. Приведеніе земель въ извѣстность и правильное ихъ распредѣленіе между населеніемъ очень легко могло бы быть исполнено читинскимъ межевымъ отдѣленіемъ или иркутскими топографами, состоящими при штабѣ. Давно бы пора произвести это размежеваніе, уже проектированное назадъ тому почти тридцать лѣтъ. Какъ бы то ни было, намъ до сихъ поръ неизвѣстны границы разныхъ угодій, и мы не знаемъ, гдѣ кончается надѣлъ казаковъ и начинается инородческой, и гдѣ находятся пустопорожнія или государственныя земли. Размежеваніе для насъ является чрезвычайно необходимой и настоятельной мѣрой, которую нужно бы осуществить скорѣе всего, такъ же какъ введеніе мирового института въ нашемъ городѣ. Какъ слышно, наше муниципальное управленіе даже готово выдавать необходимыя средства для содержанія мирового судьи, къ выбору котораго граждане наши могутъ приступить хотя немедленно. Однако, какъ намъ извѣстно, размежеваніе и мировой институтъ отодвигаются на второй планъ, и вмѣсто того дѣятельно поднимаютъ вопросъ о реорганизации забайкальскаго войска. Наше забайкальское войско раздѣляется на конное и пѣшее. Въ конномъ войскѣ — два отдѣла, въ пѣшемъ — одинъ. Въ проектѣ имѣется въ виду образованіе новыхъ отдѣловъ. Судя по числу народонаселенія и количеству земли, въ пѣшемъ войскѣ еще одинъ новый отдѣлъ будетъ лишнимъ. Войско это, какъ извѣстно, возникло, въ силу исключительныхъ обстоятельствъ, изъ заводскихъ крестьянъ. Переживъ періодъ военныхъ поселеній, оно послѣ упраздненія бригадныхъ и баталіонныхъ управленій стало подъ управленіе атамановъ отдѣла, на обязанности которыхъ въ сущности лежитъ только повѣрка правильнаго выполненія казаками воинской повинности. Пѣшіе казаки рекрутируютъ два пѣшихъ баталіона; пробывъ на службѣ четыре года, эти казаки идутъ въ запасъ, изъ котораго въ военное время должны формироваться баталіоны. Пѣшіе баталіоны несутъ обязанности: одинъ — кадроваго баталіона, другой — гарнизона и конвоя на Карѣ. Надо замѣтить, что пока казакъ находится въ баталіонѣ, онъ еще похожъ на военнаго, но съ возвращеніемъ въ деревню всякая выправка забывается, такъ что казака отъ крестьянина трудно отличить; конечно, есть и исключенія, но такіе отставные казаки — уже не работники-земледѣльцы, а просто шалопаи-пѣсенники. Конное войско, образованное изъ казаковъ троическавской пограничной стражи и изъ инородцевъ, рекрутируетъ конный полкъ; оно находится въ крайне неопредѣленномъ положеніи относительно земельныхъ надѣловъ, пользуясь совершенно произвольно, до перваго спора, всякими угодьями — лѣсомъ, сѣнокосами, пашней. Въ началѣ, при устройствѣ нашего забайкальскаго войска, были приняты за образецъ порядки у казаковъ въ Донскомъ войскѣ; однако, опытъ показалъ, что наши крестьяне казаки имѣютъ слишкомъ мало общаго съ казаконъ, какимъ является донецъ и даже нашъ конный казакъ. Казалось бы, лучше будетъ обратить пѣшихъ казаковъ въ крестьянъ, а конныхъ устроить вполне показадки, поручивъ имъ, на примѣръ, охраненіе нашей южной сибирской границы, въ настоящее время совершенно открытой и беззащитной. — Взаключеніе можемъ сообщить нѣкоторые факты изъ нашей мѣстной хроники. Такъ, мы слышали, что кяхтинское купечество хлопочетъ о передачѣ дороги, устроенной имъ къ Байкалу для перевозки чая, за 3.000,000 рублей въ полное вѣдѣніе казны. Какъ извѣстно, въ силу особаго положенія, съ чая, перевозимаго по этой дорогѣ, взимается пошлина, предназначаемая на улучшеніе торговли и ремонтъ транзитнаго пути. Начавшіеся съ апрѣля вѣтры не прекращались до іюня; наступила засуха, и только въ іюнѣ стали перепадать дожди, а то приходилось плохо. Поздніе посѣвы не давали всходовъ, ранніе остановились въ ростѣ, появилась кобылка, но начавшіеся въ іюнѣ дожди обрадовали крестьянъ, обѣщая поправку хлѣбовъ. Во время засухи и сильныхъ вѣтровъ у насъ, въ городѣ, появилась оспенная эпидемія, а въ ближайшихъ станицахъ и дифтеритъ. Однако, съ іюня, благодаря лучшей погодѣ, болѣзни эти почти прекратились. Нельзя не замѣтить, что врачамъ, борющимся съ эпидеміями, приходилось

вести свое дѣло, вступая также въ борьбу съ заболѣвавшими и ихъ родными, которые не совѣтъ-то склонны слѣдовать разумнымъ указаніямъ врачей. Наконецъ—два слова о нашихъ школахъ. У насъ двѣ школы существовали на средства, отпускавшіяся частными лицами. Теперь эти лица отказали въ субсидіи, а общество пока не беретъ на себя этого расхода, и если школы не закрылись, то благодаря участію А. А. Лушниковой, устроивающей въ пользу ихъ любительскій спектакль.

СИБИРЬ НА ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ ВЫСТАВКѢ.

(Письмо съ выставки).

Екатеринбургская выставка открыта, влечетъ къ себѣ посѣтителей и служитъ интересомъ для всей мыслящей Россіи. Заснувшій отъ прежней безпутной жизни Екатеринбургъ встрепенулся, ожилъ и высоко поднялъ голову. Намъ кажется, что, когда явилась мысль устроить выставку, когда, наконецъ, она устраивалась, едва ли инициаторы и вообще лучшіе екатеринбургскіе люди вполне отдавали себѣ отчетъ въ томъ большомъ шагѣ, который они дѣлаютъ. Намъ извѣстно, что до самаго дня открытія мѣстные пессимисты не переставали разувѣрять въ безрезультатности задуманнаго дѣла, и только въ тотъ моментъ, когда дѣла эти сдѣлались фактомъ, удачно и успѣшно выполненнымъ, тогда уровень пессимистическихъ воззрѣній палъ на низшую ступень, и Екатеринбургъ словами своей мѣстной поэтессы *) проговорилъ:

«Взгляни сюда, богатъ Уралъ,
Въ отлогій скатъ твоей долины,
Гдѣ городокъ Екатерины
Твои сокровища собралъ...
Гдѣ онъ за многіе года
Скопиль науки приношенье,
Пославъ Сибири приглашенье
На праздникъ мысли и труда»...

Нѣтъ сомнѣній, что починъ екатеринбургскихъ дѣятелей— вполне почтенный починъ, и какъ выдающійся фактъ областной жизни заслуживаетъ полнаго вниманія, но вмѣстѣ съ этимъ нельзя уже совершенно закрыть глаза и не видѣть тѣхъ неправильностей, которыя представляетъ это дѣло. Какъ извѣстно, выставка въ Екатеринбургѣ носитъ названіе сибирско-уральской научно-промышленной выставки, и это одно должно было удовлетворить нашему самолюбію. Представить производительность двухъ раіоновъ, условія жизни—мысль была смѣлая и оригинальная. На сколько же она удовлетворитъ нашей сибирской любознательности,—вотъ первая мысль, которая явилась у насъ, когда мы входили на выставку. Предъ нами былъ „сибирскій“ отдѣлъ. Съ перваго раза насъ нѣсколько удивило устройство отдѣльнаго „сибирскаго“ отдѣла, при разѣ принятой классификаціи по экспонатамъ, а не по областямъ. Видите отдѣлы: кустарный, горнозаводскій, фабричный и т. д.,— и вдругъ предъ вами навильонъ, на которомъ налѣво красуется вывѣска: „ввозный“, а направо: „сибирскій“. Уже этотъ фактъ освѣщаетъ отношеніе заправилъ выставки къ нашему краю: „здѣсь молъ не наше“. При постановкѣ въ названіи выставки на первый планъ слова „сибирско“, подобное отношеніе грѣшитъ противъ предполагавашагося единства выставки двухъ областей,—грѣшитъ тѣмъ болѣе, что Сибирь, получивъ приглашеніе на екатеринбургскій „праздникъ мысли и труда“, не отказала въ своей финансовой поддержкѣ, а равно нельзя отрицать и того, что на выставкѣ есть много экспонентовъ, явившихся сюда не ради одного Урала, а главнымъ образомъ ради Сибири, какъ обширнаго рынка для сбыта фабрикатовъ. Но бѣда еще не въ этомъ: мы помирились бы съ мыслью, чтобы сибирскіе экспонаты явились запрятанными въ отдѣль-

ный уголъ, но за то мы были вправѣ предполагать, что въ этомъ уголѣ все собрано, дана какая нибудь классификація, и посѣтитель хоть блѣдно, но увидитъ Сибирскій край. Увы, ничего подобнаго нѣтъ. На самомъ дѣлѣ много экспонатовъ Сибири разбросано по другимъ отдѣламъ: такъ кустари всего Тюменскаго округа экспонируютъ въ кустарномъ отдѣлѣ, на ряду съ уѣздами Пермской губерніи, что повело лицъ, неособенно сильныхъ въ географическихъ познаніяхъ, даже къ причисленію этого округа къ внутренней Россіи, а не Сибири *). Зайдемъ, однако, любезный, читатель въ „сибирскій отдѣлъ“. На первомъ планѣ манекены пары оленей съ нартами, остяка и остячки, выставленные П. П. Широковымъ, и роскошная витрина мѣховыхъ издѣлій Панфилова, въ которой къ Сибири относятся только матеріалы, а сами издѣлія производятся въ Екатеринбургѣ; далѣе идутъ водки: Сыромятникова, Смолина, Данилова, Понтовича, Щербакова, Фуксмана, Юдина, Давыдовской. Рядомъ съ этими веселящими духъ экспонатами идутъ кожи и сало, во главѣ съ тѣми лицами, которыя этими же предметами съ успѣхами экспонировали на всероссійской московской выставкѣ.

Товарищество ялutorовской фирмы В. В. Колмакова съ братьями выставило: сало, мыло, свѣчи также и кожевенный и овчинный товаръ и даже крупчатку; при производствѣ на всѣхъ шести заводахъ находятся сами владѣльцы при 53 рабочихъ среднимъ числомъ. Выработывается ими кожъ на 70,000 р., сала на 200,000 р., мыла на 45,000 р., свѣчей на 8,000 р., овчинъ на 45,000 р. и крупчатки на 250,000 р. Мыловаренный и свѣчной заводы въ Тюмени Гилева существуетъ съ 1880 года, а клеевой только съ 1886 года. Сало и мыло экспонируютъ изъ Тобольской губерніи еще Дѣевъ, Встовъ и изъ Томской губерніи Сухаревъ и Жернаковъ; послѣдній выработываетъ мыла 20,000 пудовъ, салныхъ свѣчъ 10,000 пудовъ, всего на сумму 91,000 р. Сбытъ производится въ Кольвань, Томскъ, Енисейскъ, Ачинскъ, Иркутскъ и нѣкоторые другіе города Сибири и селенія.

Кожи экспонируетъ тюменскій купецъ Колмогоровъ, выработывающій въ годъ на сумму 600,000 р.; это, впрочемъ, самый крупный производитель; далѣе, выставлены кожи тарскихъ купцовъ Айткина, Мошинскаго, Лоскутова, туринскаго—Кудашева, тюкалинскаго—Ременникова и перчинскаго—Шварцберга.

Достоинство кожевенныхъ издѣлій Тобольской губерніи извѣстно, но при отличной добротѣ матеріала, издѣлія изъ кожи далеки до совершенства. Послѣ кожевенныхъ издѣлій, надо отдать первое мѣсто овчиннымъ шубамъ и полшубкамъ. Этими вещами экспонируютъ изъ Тюменскаго и Ялutorовскаго округовъ М. С. Рыловъ, Г. А. Собенинъ и К. Д. Собенинъ. Заведеніе послѣдняго, находящееся въ селеніи Шатровѣ, самое старое и большое. Основаніе его владѣлецъ относитъ къ 1810 году; въ настоящее время въ немъ работаетъ до 100 человѣкъ, выдѣлывая 10,000 черныхъ полшубковъ, 25,000 арестантскихъ и 50,000 овчинъ. Сбытъ бываетъ на Нижегородской, Ирбитской, Крестовской и Ишимской ярмаркахъ. Изъ свѣдѣній не видно, есть ли для рабочихъ больничка и для дѣтей рабочихъ школа,—надо полагать, что нѣтъ.

По выдѣлкѣ крупчатки экспонируетъ Д. И. Смолинъ и В. А. Волчихинъ, какъ владѣльцы самыхъ большихъ крупчатныхъ мельницъ. Сбытъ муки производится въ Сибирь и Россію. У Смолина при заведеніяхъ есть больницы и пенсіонная касса,—отрадный фактъ, который и заносимъ на настоящую страницу, хотя и не имѣемъ болѣе подробныхъ данныхъ ни о больницѣ, ни о кассѣ. Говоря объ экспонатахъ крупчатодѣлателяхъ, нельзя умолчать объ экспонатѣ Балакшина и Ванюкова, относящемся до крупчатнаго и крахмало-паточнаго дѣла и съ особымъ умѣньемъ представленномъ на выставкѣ. Владѣльцы не заботились о красотѣ витрины, обратили вниманіе не на внѣшнюю сторону, а на ея, такъ сказать, внут-

*) Е. Голова. Стихотворенія посвящаются памяти сибирско-уральской научно-промышленной выставки.

*) Корреспондентъ «Южнаго Края», упоминая 15 разъ объ экспонатахъ Тюменскаго округа, заявляетъ въ то же время, что Сибирь выставила только три экспоната изъ Тобольскаго округа. *Дет.*

реннее содержаніе. Крахмалопаточное производство представлено крайне обстоятельно. Здѣсь вы видите образцы разводимаго картофеля, плодъ и самое растеніе, образцы сорныхъ травъ, встрѣчаемыхъ на картофельныхъ поляхъ, модели орудій обработки полей, образцы муки, крахмала, патоки. Въ сибирскомъ отдѣлѣ выставлены также работы типографіи, литографіи и переплетной П. И. Макушина въ Томскѣ, нисколько не уступающія столичнымъ; есть также образцы работъ нерчинской типографіи Бутина. Альбомъ, представленный нерчинскимъ фотографомъ Кузнецовымъ, привлекаетъ къ себѣ вниманіе посѣтителей отдѣла, содержа до 30 видовъ городовъ, прісковъ и типовъ Забайкалья. И. И. Игнатовымъ экспонированы издѣлія его лѣсотехническаго и химическаго завода: древесный спиртъ, древесный уголь, скипидаръ, варъ и проч. Есть также образцы природной глауберовой соли и приготавливаемой изъ нея соды разныхъ сортовъ на единственномъ пока въ Сибири содовомъ заводѣ М. Б. Прага въ Барнаулѣ.

Все это представлено весьма наглядно и, такъ сказать, научно. Оставляя въ сторонѣ остальные экспонаты, какъ не представляющіе особаго интереса, мы намѣрены сказать нѣсколько словъ о „моделяхъ тобольскаго губернскаго статистическаго комитета“, какъ гласитъ ярлыкъ, о ружьяхъ Никитина, поставленныхъ съ этими моделями, и затѣмъ перейдемъ къ суконной фабрикѣ Андреева, на издѣліяхъ которой отдыхаетъ глазъ посѣтителя. Статистическій комитетъ выставилъ груды, кучу, какъ хотите назовите, разныхъ моделей, относящихся до быта инородцевъ. Все плохо разставлено, не полно и вызываетъ не удовольствіе, а недоумѣніе, зачѣмъ появились подобныя экспонаты. Комитетъ, полагаемъ, если уже рѣшилъ экспонировать, то могъ представить лучшія коллекціи и экспонировать ихъ болѣе умѣло. А то, даже знающій человекъ съ трудомъ разбирается въ этой кучѣ моделей. Въѣсть съ этими моделями стоятъ ружья Никитина. Заведеніе существуетъ уже 100 лѣтъ и находится въ Сузгунѣ около Тобольска. Первый основатель Иванъ Ивановичъ Никитинъ былъ выходецъ изъ Тулы. Въ числѣ представленныхъ ружей есть двухствольное, заряжающееся съ казенной части, оцѣненное въ 60 рублей. Работа сносная, но цѣна высокая. Простыя ружья его работы у мѣстнаго населенія пользуются заслуженнымъ успѣхомъ.

К. М.

(Окончаніе будетъ).

СПИСОКЪ ЭКСПОНЕНТОВЪ СИБИРСКО-УРАЛЬСКОЙ ВЫСТАВКИ, УДОСТОЕННЫХЪ НАГРАДЪ.

Золотыя медали имени Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича получили: Верхъ-Исетскіе заводы графини Стенбокъ-Ферморъ — за отличное качество и отдѣлку всѣхъ сортовъ желѣза и особенно кровельнаго, и Симановъ, екатеринбургскій 1 гильдіи купецъ — за отличное приготовленіе крупчаточной муки и примѣненіе усовершенствованныхъ мельничныхъ механизмовъ.

Золотыя медали министерства финансовъ — Козловскій, инженеръ-технологъ — за рядъ усовершенствованныхъ приборовъ въ механическихъ желѣзно-дорожныхъ мастерскихъ, особенно за приборъ для вывѣрки и установки кривошипа. Долговъ, въ Нижнемъ Новгородѣ — за отличное качество водки и спирта. Кѣлеръ, въ Москвѣ — за отличное качество аптекарскихъ товаровъ и введеніе производства ихъ въ Россію. Любимовъ, потомственный почетный гражданинъ, въ Перми — за отличное качество соды и за введеніе этого производства въ Россію въ обширныхъ размѣрахъ. Торговый домъ Макушина и Михайлова, въ Томскѣ — за отличныя типографскія работы. Поклевскій, д. с. с. — за отличное качество наливокъ и за очень хорошую водку и пиво. Товарищество Знаменской суконной мануфактуры Бр. Ушковыхъ, за введеніе на Уралѣ производства суконъ изъ киргизской шерсти, созданіе рынка и качество издѣлій. Фоминскій, купецъ 1-й гильдіи, въ Кунгурѣ — за отличную выдѣлку кожъ и большое производство, доставляющее заработокъ окрестному населенію. Товарищество Бр. Ошурковыхъ и Поклевскій-Козель, въ Екатеринбургѣ — за введеніе новаго производства и хорошее приготовленіе стеариновыхъ свѣчъ, мыла и фосфора. Плоховъ, въ Екатеринбургѣ — за отличныя работы изъ уральскихъ камней.

Золотыя медали горнаго департамента министерства государственныхъ имуществъ — Алапаевскіе заводы наслѣдниковъ Яковлевыхъ — за отличное доменное и пудлинговое производство и увеличеніе выдѣлки примѣненіемъ торфа. Бѣлорѣцкіе заводы, Уфимской губерніи — за отличное качество рѣзнаго желѣза, обширность производства и распространеніе своихъ издѣлій, особенно въ Средней Азіи. Горныя заводы княгини Абамеленъ-Лазаревой — за отличное производство по всѣмъ отдѣламъ заводовъ и развитіе каменноугольнаго дѣла. Сысертскіе заводы — за отличное доменное производство и за разнообразный сортаментъ желѣза.

Золотыя медали Императорскаго Общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи, состоящаго при Московскомъ университетѣ, — Теплоуховъ — за отличныя коллекціи по естественной исторіи Пермской губерніи. Сафьяновъ, въ Минусинскѣ — за коллекціи по этнографіи соболей.

Золотыя медали Уральскаго Общества любителей естествознанія — Ботаническій садъ при Императорскомъ Московскомъ университетѣ — за отличную коллекцію живыхъ растений сибирской и уральской флоры. Гаккель — за отличныя зоологическія коллекціи по фаунѣ Урала. Геологическій комитетъ въ С.-Петербургѣ — за новую рукописную геологическую карту восточнаго склона Урала и за отличныя изданія и коллекціи по геологіи Урала. D-r Dadincourt въ Парижѣ — за геологическій ежегодникъ. Зоологическій музей Императорской академіи наукъ — за отличную коллекцію змѣй, гадювъ и рыбъ. Императорскій С.-Петербургскій Ботаническій садъ — за отличную коллекцію живыхъ растений сибирской и уральской флоры. Императорское минералогическое Общество въ С.-Петербургѣ — за отличныя изданія по минералогіи и геологіи. Кокшаровъ, академикъ — за сочиненія по минералогіи. Мушкетовъ, профессоръ горнаго института — за коллекціи алтайскихъ горныхъ породъ. Норденшельдъ, въ Стокгольмѣ — за сочиненія и карты по изслѣдованію крайняго сѣвера Сибири. Д-ръ Радде, въ Тифлисѣ — за сочиненія о фаунѣ Восточной Сибири и Кавказа. Русское энтомологическое Общество — за отличныя изданія по энтомологіи. Д-ръ Стуксбергъ, въ Готенбургѣ — за сочиненія о фаунѣ крайняго сѣвера Сибири. Военно-топографическій отдѣлъ главнаго штаба — за отличную коллекцію географическихъ картъ Азіатской и восточныхъ окраинъ Европейской Россіи. Горный департаментъ — за отличную коллекцію геологическихъ и геогностическихъ картъ Уральского хребта и за изданія по горнозаводскому дѣлу. Департаментъ посейскихъ и водяныхъ сообщеній — за отличную коллекцію картъ, брошюръ и плановъ, относящихся до рѣкъ Туры, Тобола, Иртыша, Камы и Вѣлой. Императорская академія наукъ — за полную коллекцію изданій, относящихся до Сибири. Казанскій округъ путей сообщенія — за богатую коллекцію плановъ, картъ и брошюръ, относящихся до рѣкъ Волги, Печеры, Оби и Енисея. Кобеко, т. с. — за изданіе цѣнныхъ историческихъ памятниковъ. Панусовъ, старшій чиновникъ особыхъ порученій при военномъ губернаторѣ Семирѣченской области — за сочиненія, представляющія цѣнный трудъ по изученію Ферганы, Кульджи и Семирѣченской области. Соміе — за научно-популярное сочиненіе «Un Estate in Siberia», дающее иностранцамъ обстоятельныя свѣдѣнія о Зауральѣ. Статистическій отдѣлъ министерства путей сообщенія — за превосходную коллекцію картъ, плановъ и статистическихъ сборниковъ, относящихся до путей сообщенія Россіи. Туркестанскій генералъ-губернаторъ — за превосходную коллекцію сочиненій по изслѣдованію Средней Азіи. Центральный статистическій комитетъ — за полную коллекцію изданій по статистикѣ Россіи. Высоцкій, профессоръ въ Казани — за замѣчательныя коллекціи по доисторической антропологіи. Западно-сибирскій Отдѣлъ Императорскаго русскаго географическаго Общества — за этнографическія и археологическія коллекціи. Засайловъ, въ Казани — за замѣчательную коллекцію орудій бронзоваго вѣка. Ивановъ, военный губернаторъ Ферганской области — за весьма цѣнные матеріалы по антропологіи Самарканда и Средней Азіи. Императорское русское географическое Общество — за коллекцію предметовъ каменнаго вѣка. Императорскій Казанскій университетъ — за богатую и рѣдкую коллекцію предметовъ каменнаго вѣка. Казанское Общество естествоиспытателей — за богатую и рѣдкую коллекцію предметовъ каменнаго вѣка. Казанское Общество археологіи, исторіи и этнографіи — за богатую и рѣдкую коллекцію предметовъ каменнаго вѣка. Общество любителей древней письменности — за замѣчательное изданіе древнихъ памятниковъ. Поарковъ, врачъ въ Токмакѣ, Семирѣченской области — за весьма хорошую коллекцію предметовъ быта дунганъ и за археологическія работы. Степной генералъ-губернаторъ — за коллекцію по этнографіи. Тобольскій статистическій комитетъ — за отличную коллекцію по этнографіи. Чупина Н. К. наслѣдники въ Екатеринбургѣ — за собраніе важныхъ сочиненій Н. К. Чупина, относящихся къ Пермской губ. и отличную коллекцію минераловъ. Воткинскій заводъ, Вятской губерніи, Сарapulьскаго уѣзда — за отличное качество желѣза разнообразныхъ сортовъ. Гороблагодатскій округъ — за отличное качество листового и сортоваго желѣза и артиллерійскихъ чугунныхъ снарядовъ. Ижевскій заводъ — за отличную постановку сталелитейнаго дѣла, высокое достоинство изготовляемыхъ скорострѣльныхъ малокалиберныхъ винтовокъ системы Вердана и очень хорошія охотничьи ружья. Императорская екатеринбургская гранильная фабрика — за отличныя издѣлія изъ уральскихъ камней и пользу, приносимую краю. Каменскій заводъ — за отличную доменную плавку, отливку артиллерійскихъ снарядовъ и чугунныхъ трубъ. Пермскіе пушечные заводы — за отличное качество стальныхъ артиллерійскихъ снарядовъ. Управление екатеринбургско-тюменской желѣзной дороги — за хоро-

шія модели и пользу, приносимую краю. Управление уральской горно-заводской желѣзной дороги—за отличныя работы по вѣсьмъ отраслямъ службъ дороги. Типографія Императорскаго Казанскаго университета—за отличныя типографскія и словолитныя работы. Оконишниковъ, въ Казани—за отличное качество муки. Шамовъ, въ Казани—за отличное качество муки. Приютъ душевно-больныхъ пермскаго губернскаго земства—за отличную постановку дѣла и работы приюта душевно-больныхъ. Балакининъ и Ванюковъ, въ Курганѣ—за отличныя коллекціи почвы и сорныхъ растений, моделей орудій и качество картофеля. Школа Общества поощренія художествъ въ С.-Петербургѣ—за самостоятельность композиціи и рисунка, изящество и отчетливостію исполненія работъ при полной полезности заведенія для развитія искусствъ. Казанцевъ, классный художникъ, въ Петербургѣ—за высокохудожественное исполненіе пейзажей. Наонаилъ, епископъ екатеринбургскій и ирбитскій—за коллекцію рѣдкихъ священныхъ предметовъ и изображеній. Ельницкій, въ Омскѣ—за полезныя труды по педагогикѣ и отечественному языку. Корватовскій, въ Красноуфимскѣ—за всесторонніе труды по народному образованію и за хорошую коллекцію предметовъ быта черемисъ. Красноуфимское реальное училище—за отличную постановку учебнаго дѣла, неогораемыя крыши и распространеніе земледѣльческихъ орудій. Ремесленное училище Цесаревича Николая въ Петербургѣ—за отличное исполненіе техническихъ работъ.

ПО ПОВОДУ «СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА».

(Письмо въ редакцію).

Не смотря на все мое нежеланіе полемизировать съ редакціей „Сибирскаго Вѣстника“, въ виду хотя бы прежнихъ отношеній нашихъ, я принужденъ, всетаки, сказать нѣсколько словъ по поводу статьи его, направленной противъ меня въ № 81 газеты. Дѣло въ томъ, что редакція этого органа постаралась сдѣлать изъ моей переписки съ нею рекламу себѣ, подчеркивая въ ней то, что она можетъ обратить себѣ въ пользу, и скромно умалчивая о нѣкоторыхъ частностяхъ переписки, не совѣсьмъ для нея удобныхъ. Къ счастью, сдѣланные редакціей пропуски, въ письмѣ отъ 22-го марта, я могу возстановить, благодаря тому, что у меня сохранился случайно между бумагами черновикъ письма. По поводу замѣчанія газеты, вызвавшего мое негодованіе, я писалъ, между прочимъ, что, „прочитавъ его, покрасивъ, по причинѣ своего участія въ газетѣ, которая позволяетъ себѣ подобныя выходки“. Объясняя случившійся „казусъ“ увлеченіемъ въ спорѣ, а помѣщеніе замѣтки въ газетѣ недосмотромъ г. Корша, о которомъ я былъ тогда лучшаго мнѣнія, я сдѣлалъ при этомъ характеристику своего отношенія къ газетѣ. Печатающа ея, „Сибирскій Вѣстникъ“ позволилъ себѣ въ ней небольшой пропускъ, который считаю нужнымъ возстановить, въ интересахъ истины. „Часто,— писалъ я,—я не могу читать безъ глубочайшаго негодованія фельетоновъ Щукина, котораго въ вашей же газетѣ называютъ глубоко даровитымъ, но который, по моему мнѣнію, только мелоченъ и нравственно неразборчивъ“. Безъ этого замѣчанія, приписка къ другому письму, будто „пишущій за Щукина пишетъ лучше самого Щукина“, можетъ быть понята въ томъ смыслѣ, что одинъ писалъ хорошо, а другой пишетъ еще лучше, тогда какъ я хотѣлъ сказать только, что первый изъ нихъ пишетъ не такъ грязно и безнравственно, какъ писалъ второй. Извиняясь дальше за рѣзкую форму письма и замѣчая, что „самой редакціи полезно выслушать мнѣніе человѣка, въ данномъ случаѣ совершенно безпристрастнаго и непредубѣжденнаго“, я говорилъ, что замѣчанія мои вызваны заявленіемъ редакціи, будто всѣ сотрудники съ нею солидарны. „Не считая себя,— продолжалъ я,—солидарнымъ съ газетою во многомъ (что выразилось и въ одновременномъ сотрудничествѣ моемъ въ „Сибирской Газетѣ“, чего я отъ васъ не скрывалъ), я думалъ было высказаться въ этомъ смыслѣ даже печатно. Я позволилъ себѣ сдѣлать это съ тѣмъ болѣею свободой въ письмѣ къ вамъ, что, какъ мнѣ кажется, многія ошибки газеты зависѣли не отъ вашего личнаго желанія и являются почти роковыми“. Въ поясненіе послѣдняго, замѣчу, что я имѣлъ наивность выдѣлать г. Корша изъ той клики, которая окружала его въ редакціи, приписывая ей всѣ недостатки и ошибки газеты, а ему желаніе устранить ихъ. Какъ бы то ни было, я не предполагалъ болѣе сотрудничать въ газетѣ, хотя въ данномъ письмѣ не говорилъ этого ясно и категорически. Такъ какъ я долженъ былъ послать, для сборника моихъ статей, поправки къ нимъ, а одну статью въ совершенно измѣненномъ видѣ, я писалъ, что „не посы-

лаю ихъ, въ виду нѣсколько измѣнившихся моихъ отношеній къ газетѣ“. „Не считаю себя въ правѣ,— продолжалъ я,—отказываться отъ даннаго слова, почему въ переговоры объ изданіи съ другимъ лицомъ вступлю лишь въ томъ случаѣ, если отъ васъ не получится по этому предмету немедленнаго увѣдомленія“. Въ слѣдующемъ письмѣ своемъ, гдѣ я посылалъ марки на высылку одного потеряннаго мною номера газеты, я,—не отказываясь отъ сущности высказаннаго мною раньше,—постарался смягчить нѣсколько излишнюю, какъ мнѣ казалось, рѣзкость моего перваго письма. Вскорѣ послѣ я потерялъ и послѣднія иллюзіи насчетъ газеты, когда почта принесла изъ Сибири извѣстіе о совершенномъ ею, при основаніи ея, поступкѣ, который вполне раскрылъ ея карты. Я полагалъ при этомъ, что между газетой и мною все кончено, такъ какъ я не получилъ „немедленнаго увѣдомленія“ по поводу невысланныхъ мною для изданія поправокъ къ статьямъ, что давало мнѣ право считать себя освобожденнымъ отъ даннаго обѣщанія. На всякій случай, я счелъ, всетаки, за лучшее послать въ редакцію письмо, въ которомъ категорически отказывался отъ изданія сборника, опасаясь, что редакція можетъ напечатать его, объяснивъ свой поступокъ недоразумѣніемъ.

Кажется, я изложилъ довольно ясно исторію своихъ отношеній къ газетѣ, затронутыхъ въ полемикѣ, и мнѣ остается только прибавить нѣсколько замѣчаній о тѣхъ упрекахъ, которые дѣлаетъ мнѣ „Сибирскій Вѣстникъ“. Онъ говоритъ, будто я нигдѣ въ перепискѣ не помѣстилъ даже намѣка на отказъ отъ сотрудничества, на что я могу отвѣтить, съ нѣкоторымъ основаніемъ, что въ ней найдется, помимо „намѣковъ“, даже и прямой отказъ. Раньше всѣхъ писемъ, цитированныхъ выше, я писалъ къ тому же г. Коршу (не знаю, „передалъ“ ли онъ это письмо въ редакцію), что болѣе въ „Сибирскій Вѣстникъ“ я писать не буду, причѣмъ мотивировалъ свой отказъ отъ сотрудничества нѣкоторыми затрудненіями въ полученіи изъ редакціи гонорара. Слѣдъ отказа этого остался въ письмѣ г. Корша, сохраненномъ мною, въ которомъ онъ увѣрялъ меня, что ему будетъ очень жаль, если я перестану писать въ газетѣ. Впрочемъ, самъ я не придаю никакого значенія этой формальной сторонѣ дѣла (отказъ при этомъ относился къ будущему, а о статьѣ, посланной уже, я не упомянулъ), да въ своемъ заявленіи и не выражалъ претензіи на то, что редакція назвала меня своимъ сотрудникомъ, а лишь констатировалъ фактъ своего теперешняго отношенія къ газетѣ. Имѣлъ ли я на это нравственное право, скажу для публики, что право мое заключалось въ томъ отвращеніи, которое возбуждало во мнѣ появленіе моего имени на столбахъ органа, удиченнаго въ поступкѣ непростительномъ (нѣтъ нужды называть его, потому что онъ всѣмъ извѣстенъ), и послѣ того, какъ вслѣдствіе этого поступка пострадалъ другой органъ, съ которымъ можно было не соглашаться въ мнѣніяхъ, но котораго нельзя было не уважать за стойкость и неподкупную правду. Вы, гг. редакторы „Сибирскаго Вѣстника“, желаете третейскаго суда: ну, что же, я согласенъ, и пусть этотъ судъ рѣшитъ по совѣсти, можетъ ли человѣкъ, претендующій быть честнымъ, оставить безъ протеста и объясненія появленіе своего имени въ органѣ, который такъ замаралъ себя.

Прибавлю еще, что поступокъ С. Л. Чудновскаго, назвавшего публично „Сибирскій Вѣстникъ“ органомъ уголовныхъ ссыльныхъ, я счелъ тогда безтактнымъ, пожалуй, даже дурнымъ, такъ какъ мнѣ неизвѣстна была закулисная сторона отношеній, которая можетъ оправдать и такой жестокой упрекъ, какъ упрекъ въ уголовномъ прошломъ. Замѣчу также кстати, что, вслѣдствіе непониманія сокровенной причины страстныхъ нападокъ въ печати на „Сибирскій Вѣстникъ“, я считалъ его стороною обиженной, почему и относился снисходительно ко многому предосудительному въ его поведеніи.

А. Уманскій.

СУДЪ ИРКУТСКИХЪ ВРАЧЕЙ НАДЪ ДОКТОРОМЪ ПИСАРЕВЫМЪ.

Продолжаемъ печатать протоколы иркутскаго Общества врачей, но оставляемъ за собою право дѣлать къ нимъ примѣчанія отъ редакціи для выясненія истины.

«Протоколъ административнаго засѣданія Общества врачей Восточной Сибири 20-го апрѣля 1887 года.

«Присутствовали: предѣдатель Прибылевъ, секретарь Вангородскій и члены: доктора: Губкинъ, Зисманъ, Солоновъ, Красиковъ, Пуцилло, В. Г. Зисманъ, Куркутовъ, Казанцевъ, Гловачевскій, Эліашевичъ, Сущинскій, Брянцевъ, Булатовъ, Троицкій, и провизора: Писаревскій и Смирнитскій.

«Прочитанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго административнаго засѣданія отъ 14-го марта. Послѣ прочтенія протокола докторъ Куркутовъ обратилъ вниманіе Общества на фразу въ письмѣ доктора Писарева (помѣщенную въ 12 номерѣ газеты «Сибирь»), извращающую рѣшеніе Общества по поводу письма доктора Зисмана объ отказѣ его отъ дежурствъ въ лѣчебницѣ. Докторъ Писаревъ говоритъ: «Поставлено выразить сочувствіе доктору Зисману», между тѣмъ, какъ видно изъ протокола засѣданія 14-го марта, ничего подобнаго не было постановлено¹⁾; далѣе, докторъ Куркутовъ заявилъ, что онъ просилъ секретаря опровергнуть это въ газетѣ «Сибирь» выпиской изъ протокола, на что секретарь отвѣтилъ ему, что онъ не можетъ сдѣлать этого до утвержденія протокола и безъ согласія Общества. Многие члены заявили, что опроверженіе необходимо, почему г. предѣдатель хотѣлъ поставить этотъ вопросъ на баллотировку, но докторъ Зисманъ предложилъ отложить баллотировку вопроса до конца засѣданія, такъ какъ можетъ быть придется опровергать не одну вышеприведенную фразу доктора Писарева. Общество согласилось съ предложеніемъ доктора Зисмана.

«Прочитано письмо, адресованное въ Общество врачей шестью членами Общества по поводу антиколлегіальнаго отношенія доктора Писарева къ Обществу врачей и врачамъ въ частности. По прочтеніи письма, предѣдатель повторилъ его вкратцѣ, свелъ всѣ обвиненія противъ доктора Писарева къ 4 главнымъ положеніямъ, обвиняющимъ его въ антиколлегіальности. Заключительное предложеніе коллегъ, подписавшихъ письмо, онъ призналъ равносильнымъ предложенію исключить доктора Писарева изъ нашего Общества. Объяснивъ далѣе, что обвиненія на доктора Писарева весьма тяжки, онъ обратилъ вниманіе Общества на два главные обстоятельства:

«1) Что докторъ Писаревъ обвиняется въ письмѣ по столько, по сколько онъ участвуетъ въ газетѣ «Сибирь» какъ сотрудникъ и соредакторъ, причѣмъ ни его научная, ни общественная дѣятельность не затрогиваются письмомъ, слѣдовательно безупречны²⁾. Двѣ замѣтки, о которыхъ упоминается въ письмѣ коллегъ, никѣмъ не подписаны, слѣдовательно, неизвѣстно, кто писалъ ихъ, почему проситъ Общество въ заключеніяхъ своихъ строго держаться юридической почвы, не ограничиваясь догадками и предположеніями, а преслѣдуя вслѣдъ дѣйствительные факты по обвиненію.

«2) Желая отклонить отъ Общества нареканія въ будущемъ за суровый и жестокий приговоръ въ смыслѣ исключенія, онъ высказалъ, что въ принципахъ справедливости необходимо предоставить врачу Писареву право самозащиты³⁾, и предложилъ разслѣдовать дѣло по обвиненію его посредствомъ третейскаго суда. Выводъ изъ всего сказаннаго г. предѣдателемъ сдѣланъ такой: въ виду угрожающаго позора на голову доктора Писарева необходимо всесторонне выяснитъ, была ли клевета и диффамация противъ Общества дѣломъ г. Писарева личнымъ или преднамѣреннымъ, или онъ виноватъ только за слабое воздѣйствіе и недостаточное вліяніе на своихъ коллегъ по ре-

¹⁾ На самомъ дѣлѣ это сочувствіе выражено было въ цѣломъ рядѣ рѣчей, въ видѣ сожалѣнія, что г. Зисманъ отказывается отъ дежурства и въ порицаніи замѣтки гласнаго. Протоколъ 14-го марта составленъ къ 20-му апрѣля; ясно, что письмо врача Писарева не могло совпадать съ нимъ; г. Писаревъ передалъ только личное впечатлѣніе засѣданія, — въ чемъ же спрашивается его вина?

²⁾ Это упоминаніе о безупречной репутации судимаго врача очень характерно.

³⁾ Это право самозащиты, какъ увидимъ, не было предоставлено г. Писареву.

дакціи⁴⁾. Въ послѣднемъ случаѣ и наказаніе⁵⁾ должно быть соответствующимъ. Въ заключеніе г. предѣдатель обратилъ вниманіе на замѣтки отъ редакціи въ 16 № газеты «Сибирь», выставяющія наше Общество въ крайне неблаговидномъ свѣтѣ, прося дать мѣсто печатному противъ него опроверженію. Прочитано письмо доктора Писарева; въ препіяхъ, возникшихъ по поводу писемъ, было высказано:

«Прибылевъ: Мы не можемъ судить доктора Писарева за тѣ статьи и замѣтки, которыя имъ не подписаны, такъ какъ онъ въ своихъ отказывается отъ участія въ редакторствѣ газеты «Сибирь».

«Солоновъ: Мы не имѣемъ права не вѣрить доктору Писареву и юридически мы не можемъ доказать участія его въ редакторствѣ.

«Булатовъ: Существуютъ, однако, факты, что замѣтки о врачахъ, не подписанныя докторомъ Писаревымъ, писаны, однако, имъ: такъ ранѣе, когда засѣданія не были публичными, отчеты о засѣданіяхъ въ газетѣ «Сибирь», всетаки, были, и когда однажды Общество выразило свое неодобреніе по поводу передачи въ газетѣ «Сибирь» въ неправильномъ видѣ своихъ работъ, то докторъ Писаревъ заявилъ, что замѣтки эти писаны имъ, и предупредилъ Общество, что и впредь онъ будетъ писать о засѣданіяхъ Общества, не дожидаясь выхода въ свѣтъ протоколовъ.

«Гловачевскій: Мы не должны судить съ точки зрѣнія юридической, а съ точки зрѣнія нравственной и на основаніи внутренняго убѣжденія⁶⁾; для меня, напримѣръ, несомнѣнно, что докторъ Писаревъ участвуетъ въ редакціи газеты «Сибирь»; я ничего не имѣю противъ печатанія фактовъ о врачахъ, но непозволительно придавать имъ то освѣщеніе и окраску, какіе имъ придуются, что вполне зависитъ отъ редакціи: напримѣръ, въ замѣткѣ объ одномъ врачѣ, не посѣщающемъ села, гдѣ живетъ его врагъ, — фактъ самый, можетъ быть, и вѣренъ, но окраска, будто бы врачъ можетъ даже умерить этого врага, если онъ захвораетъ, — безобразна и недопустима⁷⁾.

«Зисманъ: Если г. Писаревъ согласится, то я здѣсь въ засѣданіи могу доказать фактами, что врачъ Писаревъ участвуетъ въ редакціи газеты «Сибирь»⁸⁾.

«Вангородскій: Это извѣстно всѣмъ, и я думаю, что и докторъ Солоновъ не откажется это подтвердить.

«Солоновъ: Мнѣ извѣстно, что докторъ Писаревъ участвуетъ въ редакціи, но единовластно не можетъ рѣшать вопроса о печатаніи той или другой замѣтки⁹⁾.

«Докторъ Прибылевъ: Изъ этого видно, что мы, по поводу несправедливыхъ замѣтокъ о врачахъ, можемъ судить доктора Писарева только за то, что онъ слабо вліяетъ на соредакторовъ.

«Зисманъ: Если нѣкоторые изъ членовъ Общества не считаютъ возможнымъ винить доктора Писарева, какъ участника въ редакціи анонимныхъ замѣтокъ, оскорбительныхъ для врачей, то отношеніе его къ Обществу врачей и врачамъ видно изъ статей, подписанныхъ его полною фамиліей, почему я предлагаю начать съ разсмотрѣнія его письма въ № 12 газеты «Сибирь»¹⁰⁾.

⁴⁾ «Недостаточное вліяніе на своихъ коллегъ» — преступленіе, доселѣ неслыханное, которое можетъ получить обоюдострое значеніе. Можно винить, напримѣръ, любого иркутскаго врача, что онъ слабо вліяетъ на здравый смыслъ своихъ коллегъ, а примѣры есть въ тѣхъ же иркутскихъ протоколахъ.

⁵⁾ Такимъ образомъ, обвиненіе иркутскихъ врачей, по ихъ собственному сознанію, равнялось «позору» и «наказанію», — за что же? — за одно письмо врача, несогласное съ взглядами другихъ.

⁶⁾ Уже лучше бы съ точки зрѣнія юридической, иначе это внутреннее убѣжденіе оказалось хуже всякаго произвола и безправія.

⁷⁾ Причемъ этотъ неумѣстный примѣръ изъ замѣтки, которой не писалъ г. Писаревъ, или все должно валиться на голову г. Писарева?

⁸⁾ Обязанное прежде лицо является въ новой роли пристрастнаго обвинителя.

⁹⁾ Какъ видимъ, это цѣлый сыскъ, но дѣло ли было врачей доискиваться до этихъ отношеній, не подлежащихъ наблюденію и вмѣшательству медицинскаго персонала?

¹⁰⁾ Замѣтимъ, что врачу Зисману предоставляется топтать г. Писарева и обвинять всѣми способами, не смотря на то, что это — сторона обвиненная и вносящая всю свою личную неприязнь и личные счеты. *Ред.*

«Общество согласилось съ этимъ предложеніемъ. Возникъ вопросъ, имѣлъ ли докторъ Писаревъ нравственное право помѣщать въ общей газетѣ письмо объ административномъ, т. е. не публичномъ, засѣданіи Общества, даже до утвержденія его протокола.

«Открытой баллотировкой Общество рѣшило 15 голосами противъ 2-хъ, что не имѣлось нравственного права; одинъ изъ членовъ отъ баллотировки уклонился.

«При чтеніи письма, Общество высказалось слѣдующимъ образомъ:

«1) Докторъ Писаревъ въ письмѣ своемъ говоритъ: «Доктору Зисману угодно было обставить свой отказъ отъ дежурства такой мотивировкой, которая невольно должна требовать выраженія къ нему сочувствія».

«Открытою баллотировкою 16 голосами противъ 2-хъ рѣшено, что ничего подобнаго въ письмѣ доктора Зисмана не было ¹¹⁾.

«2) Относительно того, что врачъ Писаревъ говоритъ, будто врачъ Вангородскій и Вѣра Григорьевна Зисманъ утверждали и печатали въ газетѣ «Врачъ» о томъ, что Писаревъ беретъ взятки,—Общество рѣшило, что это есть клевета, пятеро же присутствующихъ членовъ назвали это сплетней и ложью ¹²⁾. Здѣсь Зисманъ замѣтилъ, что (приравливаніе?) докторомъ Писаревымъ насъ, врачей, къ «Сибирскому Вѣстнику», при известномъ отношеніи къ этому органу газеты «Сибирь», отъ считаетъ желаніемъ оскорбить насъ, съ чѣмъ Общество согласилось ¹³⁾.

«Къ этому докторъ Гловачевскій добавилъ: Ничего нѣтъ мудренаго, что «Сибирскій Вѣстникъ», такъ или иначе можетъ воспользоваться происходящими въ нашемъ Обществѣ разсужденіями, и насъ могутъ заподозрѣть, что это произошло при нашемъ участіи.

«3) Фразу: «Затѣмъ полились прочувствованныя рѣчи докторовъ Гловачевскаго и Куркутова», открытою баллотировкой 17 голосами противъ 1 постановлено считать насмѣшкой надъ врачами ¹⁴⁾.

«4) Смыслъ рѣчи доктора Гловачевскаго, по мнѣнію всѣхъ членовъ Общества, переданъ невѣрно.

«5) Члены Общества согласны съ мнѣніемъ доктора Писарева, что о врачахъ, какъ общественныхъ дѣятеляхъ, не только можно, но и должно писать, добавивъ при этомъ, что писать только одну правду ¹⁵⁾.

«6) Общество признаетъ ложными слова Писарева, что предложеніе провизора Смирнитскаго о выраженномъ порицаніи гласному Вагину осталось незамѣченнымъ; о немъ разсуждали и оно было отклонено ¹⁶⁾.

«7) По поводу упоминаемаго врачомъ Писаревымъ письма къ нему доктора Прибылева, послѣдній заявилъ, что письмо это было частное ¹⁷⁾.

8) Заключительныя фразы письма Писарева: «И удивитель-

¹¹⁾ Письмо врача Зисмана, между тѣмъ именно било на это сочувствіе, и это можно доказать всѣмъ его содержаніемъ. Онъ выставилъ себя несправедливо обиженнымъ, восхвалялъ свою аккуратность и т. д.

¹²⁾ Г. Писаревъ, такимъ образомъ, не имѣлъ права опровергать и защищаться противъ злонамѣренно пущенной къ-то сплетни.

¹³⁾ Г. Зисманъ продолжаетъ неумоимо разыгрывать роль прокурора, изыскивая вины, а г. Гловачевскій дополняетъ.

¹⁴⁾ Первый разъ въ жизни встрѣчаемъ, что зпнеть «прочувствованный» есть насмѣшка; онъ можетъ быть, дѣйствительно, насмѣшкой у людей столь хладнокровныхъ, какъ настоящіе обвинители.

¹⁵⁾ Здѣсь, какъ видно, медики вопросъ о правахъ печати свели на игру словъ: «писать только правду». Но кто же съ своей точки зрѣнія не старается говорить правду? Все и дѣло въ томъ, что правда и что неправда? Почему только одни иркутскіе врачи—носители этой правды, а вся печать носитель неправды? Развѣ г. Писаревъ не выходилъ изъ желанія правды? Гдѣ правда,—еще вопросъ. Надо до к а з а т ь сначала, что Писаревъ и общая печать намѣренно говорили неправду, а потомъ обвинять.

¹⁶⁾ И это обвиненіе? Не позвольте, вѣдь въ протоколѣ 18-го марта у самихъ врачей это не запесено,—почему же виновенъ г. Писаревъ въ пропускѣ, когда протоколъ врачей самъ умолчалъ объ этомъ фактѣ?

¹⁷⁾ Докторъ Прибылевъ, одинъ изъ лучшихъ врачей Иркутска, пробовалъ быть справедливымъ, выставивъ заслуги Писарева, и послалъ ему даже частное письмо съ собожжанованіемъ, но корпоративный трибуналъ заставилъ и его отказаться отъ проявленія своей гуманности.

ная вещь, г. редакторъ, почему эта коллегіальность, проповѣдуемая какъ принципъ нѣкоторыми врачами, въ то же время проникнутыи уваженіемъ къ печатному слову, до сихъ поръ проявлялась, по крайней мѣрѣ, между здѣшними врачами, только въ дружномъ протестѣ противъ газетныхъ разоблаченій ихъ дѣятельности! Ужели и впрямь, правда глаза колетъ?».

«Общество открытой баллотировкой 17 голосами противъ 1 рѣшило, что это есть инсинуація ¹⁸⁾ и оскорбленіе всему Обществу врачей. Затѣмъ засѣданіе за позднимъ временемъ (12 ч. 15 мин.) отложено до 22-го апрѣля.

«Подлинный подписали: предѣдатель Прибылевъ и секретарь Вангородскій».

Весь этотъ протоколъ оставляетъ по прочтеніи самое тяжелое и удручающее впечатлѣніе, не говоря о томъ, что самое обвиненіе не выяснено. Печатное письмо г. Писарева въ газету «Сибирь» не есть протоколъ, въ него могли вкрасться погрѣшности, пропуски, но это не преступленіе. Наконецъ, мы не видимъ, почему еще протоколы г. Вангородскаго точнѣе? Однако, и эти протоколы не могли скрыть слабыхъ сторонъ обвиненія. Въ преніяхъ видны систематическое и безпощадное нападеніе на г. Писарева, причемъ участвуютъ лица, которыя имѣли съ нимъ ранѣе личности и столкновенія. Если сами они не сознавали своего пристрастнаго отношенія, то ихъ слѣдовало отвести Обществу врачей отъ участія въ судѣ и подачи голосовъ. У г. Писарева не было защитника,—самъ онъ не присутствовалъ. Неужели это справедливый судъ?

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— Въ Болгаріи, на благодарственномъ молебствіи въ Тырновѣ 4-го августа присутствовали принцъ Фердинандъ и члены народнаго представительства, послѣ чего послѣдовало закрытіе собранія. Принцъ Фердинандъ сказалъ: „Благодарю за патриотическія усилія, направленныя къ сохраненію въ цѣлости силу страны. Принимая бразды правленія, я объявляю сессію народнаго собранія закрытой“. Регенты и министры вручили принцу прошеніе объ отставкѣ. Новое министерство будетъ сформировано не ранѣе приѣзда принца въ Софію. Вотъ подлинный текстъ прокламаціи, съ которою принцъ обратился къ болгарскому народному собранію: „Мы, Фердинандъ I, Вожею милостью и народною волею, князь Болгаріи. Торжественно присягнувъ передъ собраніемъ въ древней болгарской столицѣ, объявляемъ нашему возлюбленному народу, что принимаемъ бразды правленія въ странѣ, которою мы будемъ управлять согласно ея конституціи, съ рѣшимостью направить всѣ усилія и заботы наши къ ея преуспѣянію, величію и славѣ и съ готовностью принести въ жертву ради ея счастья даже нашу жизнь. Восходя на славный престолъ болгарскихъ царей, мы считаемъ своимъ священнымъ долгомъ выразить доблестному болгарскому народу искреннюю признательность нашу за проявленное имъ къ намъ довѣріе тѣмъ, что онъ избралъ насъ въ князья Болгаріи, а также за патриотическій и осторожный образъ дѣйствій его въ пережитые нашею страню трудные моменты. Геройскія усилія, проявленныя народомъ съ цѣлью отстоять свои права, свою честь и интересы свои, приобрѣли ему симпатію всего цивилизованнаго міра и возбудили во всѣхъ вѣру въ его жизненныя силы и въ его дальнѣйшее развитіе, а также увѣренность въ томъ, что онъ достоинъ болѣе блестящей и болѣе счастливой будущности. Мы благодаримъ регентовъ и правительство за осмотнительное управленіе государственными дѣлами, благодаря чему удалось имъ спасти цѣлостъ и свободу нашей страны. Проникнутые убѣжденіемъ, что народъ нашъ и доблестная его армія сплотятся вокругъ престола нашего и бу-

¹⁸⁾ «Инсинуація»—весьма неопредѣленное слово. Заявленіе г. Писарева есть взглядъ его на отношеніе иркутскихъ врачей къ печати, а если гдѣ была инсинуація, такъ это, по нашему мнѣнію, въ письмѣ г. Зисмана, но за нее его не судили. Red.

дуть спосѣшествовать направленнымъ къ благоденствію родины усилямъ нашимъ, мы призываемъ благословеніе Всевышняго на всѣ дѣйствія и на всѣ рѣшенія, которыя будутъ приняты нами вполнѣдствіи. Да здравствуетъ Болгарія, свободно пользующаяся своими правами! Фердинандъ“.

— По поводу дѣйствій Фердинанда „Сѣверо-Германская Всеобщая Газета“ говоритъ, что „манifestація въ общей ея совокупности порождаетъ мысль, что она должна имѣть значеніе провозглашенія независимости Болгаріи. Уже поѣздка принца въ Болгарію и принятіе имъ власти равносильно нарушенію статьи 3-й берлинскаго трактата. Если телеграфныя извѣстія о поведеніи принца Фердинанда получаютъ подтвержденіе во всемъ объемѣ, то придется констатировать усугубленное нарушеніе существующаго договорнаго права, а такого нарушенія германская политика одобрить не можетъ. Нынѣшнее лѣто уже третье, въ которое противозаконныя событія въ Болгаріи нарушаютъ спокойствіе и надежды на сохраненіе мира, къ упроченію котораго искренно стремятся всѣ державы. Обстоятельство это не можетъ, конечно, пріобрѣсти болгарскому народу и его вождямъ симпатіи державъ, дѣйствующихъ на пользу мира“. „Агентство Гаваса“ сообщаетъ, что большинство консуловъ державъ въ Болгаріи получили уже предписанія, какъ относиться къ новому болгарскому правительству, съ принцемъ Фердинандомъ во главѣ. Французскому консулу предписано признать фактическое правительство, если оно установитъ свою власть безъ спора, но воздерживаться отъ всякаго акта, который могъ бы означать признаніе его законности. Германскому консулу предписано ничего не признавать и поддерживать только съ правительствомъ сношенія по текущимъ дѣламъ. Итальянскому консулу предписано не признавать правительства официально, но дѣйствовать съ тактомъ и благоразуміемъ. Каковы инструкціи австрійскаго и англійскаго консуловъ, — неизвѣстно.

— Болгарское духовенство отказывается почитать принца Кобургскаго за литургіей. Тырновскій пѣхотный полкъ наименованъ Кобургскимъ. Порта въ официальной нотѣ объявила принца Кобургскаго незаконно занявшимъ болгарскій престолъ. Вообще, по извѣстіямъ изъ Болгаріи, положеніе тамъ за послѣдніе нѣсколько дней чрезвычайно усложнилось. Константинопольскій корреспондентъ „Journal des Débats“ также говоритъ, что внутреннее состояніе Болгаріи въ настоящее время весьма неспокойно, и лица, возвращающіяся оттуда въ Константинополь, передаютъ, что въ настроеніи болгарскаго населенія существуютъ всѣ признаки близкаго возстанія. Изъ Болгаріи въ столицу Турціи не доходит ни одного официального извѣстія по вѣдѣ исключительно болгарской цензуры, которая запрещаетъ передачу какихъ бы то ни было телеграфныхъ извѣстій. Къ этому руцукская телеграмма „Temps“ добавляетъ, что офицеры болгарской арміи не скрываютъ своей антипатіи къ новому князю, и можно опасаться близкаго взрыва весьма неблагоприятныхъ для послѣдняго демонстрацій.

— По словамъ нѣмецкихъ газетъ, отношенія Россіи и Германіи снова идутъ къ тому, чтобы быть дружественными, а „Figaro“ получилъ съ русско-германской границы извѣстіе, что постройка фортификацій въ Торнѣ и Познани быстро подвигается впередъ, такъ какъ втеченіе іюля работало подъ наблюденіемъ военныхъ инженеровъ болѣе 1,500 каменщиковъ и землекоповъ.

— Маркизь Салисбери прочелъ въ англійской палатѣ лордовъ правительственную прокламацію, въ которой ирландская національная лига объявляется обществомъ опаснымъ для государства. Въ палатѣ общинъ Бальфуръ заявилъ, что прокламація эта уполномочиваетъ ирландскаго вице-короля къ упраздненію национальной лиги во всѣхъ округахъ, гдѣ она возбуждаетъ населеніе къ устрашенію и къ насилию. По слухамъ, оппозиція предложитъ англійскому парламенту обратиться къ королевѣ съ адресомъ, для исхodataйствованія отмѣны этой прокламаціи.

— Въ Бирмингемѣ на митингѣ англійскихъ радикаловъ-унионистовъ Чемберленъ опровергъ слухи, приписывающіе ему намѣреніе отдѣлиться отъ унионистовъ вслѣдствіе состоявшагося объявленія ирландской национальной лиги опасною для государства. Ораторъ пояснилъ, что хотя онъ и не согласенъ въ этомъ пунктѣ съ правительствомъ, однако будетъ попрежнему поддерживать общую правительственную политику, подобно тому, какъ онъ выступилъ за сохраненіе связи между Ирландіей и Англійей.

— Джонъ Брайтъ и 173 члена англійской палаты общинъ подписали мемуаръ, адресованный президенту и конгрессу Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, содержащій въ себѣ предложеніе организовать третейскій судъ, на обсужденіе котораго должны быть представлены всякіе споры, могущіе возникнуть между Англійей и республикой. Для передачи мемуара избрана депутація, которая и отправится наступающею осенью въ Вашингтонъ.

— Въ англійской палатѣ общинъ Фергюссонъ заявилъ, что оккупационный англійскій корпусъ въ Египтѣ сокращенъ до 4,500 человекъ. Если не обнаружится новыхъ симптомовъ внутренней неурядицы, или же вѣдшихъ усложненій, то численность оккупационнаго отряда можетъ быть подвергнута дальнѣйшему сокращенію. Относительно Суэзскаго канала Фергюссонъ высказалъ надежду, что въ неособенно продолжительномъ времени состоится между державами соглашеніе о нейтрализаціи этого канала. Правительство не желаетъ продлить оккупацию Египта болѣе того времени, которое потребно для завершенія въ Египтѣ реформъ, необходимыхъ въ интересахъ самихъ египтянъ.

— Изъ Брюсселя пишутъ отъ 29-го іюля въ „Vossische Zeitung“: „Впервые втеченіе 57 лѣтъ, т. е. съ эпохи провозглашенія бельгійской независимости, здѣсь налагается узда на неограниченную свободу слова и печати. Въ послѣднемъ заключительномъ засѣданіи палаты депутатовъ правая сторона единогласно одобрила законъ, налагающій наказаніе тюремнымъ заключеніемъ за всякое подстрекательство къ преступленію путемъ рѣчей, произносимыхъ на сходкахъ или въ публичныхъ мѣстахъ, или посредствомъ прокламацій, рисунковъ, эмблемъ или печатныхъ произведеній, хотя бы таковое подстрекательство оставалось безъ послѣдствій“.

— Датская армія вооружается скорострѣльными ружьями. На оружейныхъ заводахъ идетъ дѣятельная заготовка магазинковъ, и осенью, на маневрахъ близъ Копенгагена, ими будетъ вооруженъ въ видѣ опыта одинъ баталіонъ.

— Въ Голландіи, послѣ четырехдневнаго обсужденія, первая палата вотировала всѣ законопроекты касательно пересмотра конституціи, за исключеніемъ проекта двухъ клерикальных партій—ультрапротестантовъ и католиковъ, въ пользу пересмотра статьи 194 органическаго закона о начальномъ образованіи. Изъ 38 присутствовавшихъ членовъ только 11 высказались въ пользу этого проекта, который исключаетъ изъ конституціи принципъ нейтралитета народной школы, — принципъ, который втеченіе 80 лѣтъ составляетъ базисъ начального образованія въ Голландіи. Глава, касающаяся національной обороны, вотирована большинствомъ 23 голосовъ противъ 15. Это сильное меньшинство объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что новая конституція не заключаетъ болѣе никакого постановленія ни о срокѣ службы, ни о способѣ, которымъ должна составляться армія. Но меньшинство боится введенія личной военной службы, и эта мѣра совсѣмъ не популярна въ Голландіи. Временный регламентъ избирательнаго права былъ вотированъ огромнымъ большинствомъ. Избирательный цензъ отмѣненъ; приняты другіе базисы для избирательнаго права, которое впредь будетъ распространено болѣе чѣмъ на 300,000 человекъ. Такимъ образомъ число избирателей будетъ болѣе чѣмъ удвоено. Новые законы уже одобрены королемъ и обнародованы въ официальной газетѣ. Сессія палатъ закроется 5-го августа, послѣ чего обѣ палаты распустятся. Второе чтеніе законопроектовъ о пересмотрѣ будетъ происходить лишь въ февралѣ или мартѣ, и только послѣ этого вторичнаго чтенія пересмотрѣнная конституція получитъ законную силу.

— Газета „Univers“ совѣтуетъ французскимъ католикамъ употребить свое вліяніе при Ватиканѣ съ цѣлью склонить курію къ причисленію Маріи Стюартъ къ лику святыхъ мучениковъ. Даже республиканцы присоединяются къ мысли, что королева Шотландіи переносила свои страданія съ благородствомъ и кротостью, а преждевременную смерть встрѣтила съ твердостью, которая даетъ ей право быть окруженной вѣнцомъ святости.

— Пражская газета „Národní Listy“ сообщаетъ, что коммиссія въ Бѣлградѣ по пересмотру конституціи Сербскаго королевства начнетъ свои работы въ самомъ непродолжительномъ времени.

— Втеченіе минувшаго семестра въ Будапештскомъ университетѣ находилось 1,060 слушателей-евреевъ, составлявшихъ 33% общаго числа студентовъ. Констатируя этотъ фактъ, венгерскія га-

зеты высказывают одобрение венгерскому еврейству за его столь сильно выраженное стремление къ высшему образованію.

— По сообщеніямъ мѣстныхъ газетъ, за послѣдніе дни холера въ Сициліи значительно ослабла; лишь нѣсколько случаевъ эпидеміи было отмѣчено въ восточной части острова. Въ Рочелла, какъ и въ Неаполѣ, холера совсѣмъ почти прекратилась; но на Мальтѣ въ послѣднее время было 14 случаевъ заболѣванія, изъ которыхъ шесть окончились смертью. Болѣзнъ преимущественно избираетъ свои жертвы изъ бѣднаго класса населенія.

— Изъ Петербурга пишутъ въ вѣнскую „Politische Correspondenz“, что, по полученнымъ изъ Афганистана извѣстіямъ, царствованію Абдурахмана вскорѣ, повидимому, наступитъ конецъ. Такъ какъ въ случаѣ смерти или изгнанія Абдурахмана принятая Англіею по отношенію къ нему обязательства *eo ipso* прекращаются, а съ другой стороны между Россіей и Англіей послѣдовало соглашеніе, то полагаютъ, что если Абдурахманъ будетъ ниспровергнутъ, Англія и Россія сообща приступятъ къ военной оккупациі Афганистана. Для этой именно цѣли и предназначаются значительныя силы, сосредоточенныя Англіею на афганской границѣ и о которыхъ ошибочно думали, что онѣ предназначаются для защиты Абдурахмана противъ его внутреннихъ и вѣнскихъ враговъ.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— По свѣдѣніямъ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“, вопросъ объ институтѣ податныхъ инспекторовъ вновь поставленъ на очередь. Реорганизациія института рѣшена въ принципѣ, не выработаны только до сихъ поръ основы реформы. Относительно дальнѣйшей судьбы института существуютъ три версіи, значительно расходящіяся между собою. По однимъ слухамъ, податные инспектора превратятся въ прежнихъ чиновниковъ особыхъ порученій при казенныхъ палатахъ, причѣмъ, само собою разумѣется, число ихъ будетъ значительно сокращено, примѣрно до 4—5 на округъ, а компетенція сужена. По другой версіи, податные инспектора будутъ переименованы въ „податныхъ контролеровъ“, съ уменьшеніемъ оклада содержанія и ограниченіемъ круга вѣдѣнія. Наконецъ, по третьей редакціи предполагается, упразднивъ институтъ, возложить существенную часть функций податныхъ инспекторовъ на проектируемыхъ земскихъ начальниковъ. Надо думать, — замѣчаетъ названная газета, — что каждый изъ приведенныхъ слуховъ представляетъ отраженіе борющихся между собою взглядовъ высшихъ финансовыхъ сферъ. Между прочимъ, существуетъ предположеніе, при реорганизациі института податныхъ инспекторовъ возложить на послѣднихъ не только функции надзора, но исполненія, т. е. создать институтъ смѣшаннаго полицейско-фискальнаго характера.

— По поводу слуховъ о проектируемомъ правительственнымъ контролѣ надъ частными благотворительными обществами, „Новостямъ“ сообщаютъ, что предполагается: 1) назначить отъ министерства внутреннихъ дѣлъ председателей всѣхъ „ревизіонныхъ“ комиссій обществъ; 2) по утвержденіи общимъ собраніемъ смѣты расходовъ представлять таковую въ министерство для разсмотрѣнія; 3) образовать при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ особую комиссію, которая будетъ имѣть непосредственный надзоръ за дѣятельностью частныхъ благотворительныхъ обществъ и разсматривать всѣ возникающія между членами препирательства по отдѣльнымъ вопросамъ, и 4) утвержденіе отчетовъ представить названной комиссіи.

— Въ осеннюю сессію государственнаго совѣта будутъ, между прочимъ, разсматриваться законопроектъ: а) о паспортахъ русскихъ подданныхъ внутри Имперіи, и б) о переустройствѣ порядка эксплоатации соляныхъ источниковъ.

— Въ началѣ будущаго года въ Петербургѣ состоится, какъ передаетъ „Новое Время“, съѣздъ русскихъ промышленниковъ.

— Ограниченіе доступа въ гимназіи вызвало въ нынѣшнемъ году сильный наплывъ дѣтей свѣтскаго званія, желающихъ поступить въ духовныя училища. Для огражденія послѣднихъ отъ наплыва и дѣтей своихъ отъ конкуренціи, духовенство во многихъ мѣстахъ рѣшило значительно увеличить плату за обученіе недуховныхъ воспитанниковъ въ духовныхъ училищахъ.

— „Кіевлянинъ“ передаетъ, что, въ силу новаго распоряженія министерства народнаго просвѣщенія относительно употребленія воспитанниками учебныхъ заведеній родовыхъ титуловъ, Варшавскій учебный округъ извѣстилъ циркулярно директоровъ всѣхъ учебныхъ заведеній, чтобы впредь не только въ аттестатахъ зрѣлости, но и въ различныхъ свидѣтельствахъ, билетахъ и т. п., прописывались титулы и званія барона, графа, князя и т. п.

— По словамъ „Южнаго Края“ слухъ о томъ, что 125 студентовъ С.-Петербургскаго университета, южные уроженцы, переведены въ Новороссійскій университетъ, лишены всякаго основанія. Затѣмъ названная газета передаетъ, что изъ С.-Петербургскаго университета удалено 129 студентовъ; половина изъ нихъ исключена безусловно, безъ права продолжать высшее образованіе; половина же лишь удалена, съ правомъ поступленія въ другіе университеты, по особому въ каждомъ случаѣ разрѣшенію министра народнаго просвѣщенія. О расселеніи петербургскихъ студентовъ по округамъ, соотвѣтственно мѣсту рожденія, не было и рѣчи. Въ настоящее время, по словамъ той же газеты, въ С.-Петербургскій университетъ подано 200 прошеній о поступленіи въ студенты названнаго университета; крайній срокъ подачи прошеній—10-го августа; тогда же приступлено будетъ къ разсмотрѣнію поданныхъ прошеній, и только въ концѣ августа выяснятся результаты пріема въ студенты С.-Петербургскаго университета въ наступающемъ академическомъ году.

— „Одесскій Вѣстникъ“ сообщаетъ, что съ будущаго учебнаго года въ планахъ преподаванія предметовъ въ нашихъ женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ произойдутъ значительныя измѣненія, въ особенности по математикѣ, географіи и русскому языку, а также въ настоящее время, какъ передаетъ та же газета, министерство народнаго просвѣщенія предполагаетъ увеличить содержаніе класснымъ наставникамъ, въ виду того, что дѣятельность ихъ, при теперешнихъ новыхъ правилахъ, будетъ значительно расширена; между прочимъ, на нихъ будетъ возложено какъ можно чаще посѣщать квартиры учениковъ для всесторонняго ознакомленія съ ихъ домашней обстановкой.

— Въ канцеляріи г. попечителя Одесскаго учебнаго округа получено распоряженіе г. министра народнаго просвѣщенія о томъ, чтобы о лицахъ женскаго пола, служащихъ въ женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ министерства народнаго просвѣщенія, велись послужные списки, а равно выдавались имъ при отставкѣ аттестаты по той же формѣ, какая узаконена для лицъ мужскаго пола. („Новор. Тел.“).

— Начальство С.-Петербургской духовной академіи сдѣлало слѣдующее постановленіе объ окончившихъ въ нынѣшнемъ году курсъ академіи: по распредѣленіи совѣтомъ академіи нынѣ окончившихъ курсъ на свободныя мѣста по духовно-учебному вѣдомству, прочіе, не получившіе назначенія, воспитанники, на основаніи опредѣленія святѣйшаго синода, отъ 25-го ноября—5-го января 1886—1887 учебнаго года, будутъ обращены въ епархіи по принадлежности, съ отсылкою документовъ ихъ въ подлежащія консисторіи.

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, 5-го іюня 1887 года, Высочайше соизволилъ на предоставленіе министру народнаго просвѣщенія установить опредѣленный комплектъ учащихся въ Казанскомъ и Дерптскомъ ветеринарныхъ институтахъ и въ варшавскомъ ветеринарномъ училищѣ. („К. Б. Л.“).

— Со времени открытія дѣйствій крестьянскаго поземельнаго банка по 1-е августа 1887 года совѣтомъ банка разрѣшено 5,042 дѣла о ссудахъ. Изъ сего числа совѣтомъ отказано въ выдачѣ ссудъ по 265 ходатайствамъ, на сумму 2.899,722 руб. 87 коп.; разстроилось 150 сдѣлокъ, послѣ разрѣшенія по нимъ ссудъ, на сумму 2.785,982 руб.; затѣмъ остается 4,627 разрѣшенныхъ ссудъ, на сумму 46.751,265 руб. 64 коп. По симъ послѣднимъ ссудамъ покупателями были: а) 1,391 сельское общество (въ число покупокъ сельскими обществами включены покупки частями обществъ, представляющими отдѣльныя поселенія); б) 2,604 товариществъ, и в) 650 отдѣльныхъ крестьянъ. Сельскія общества, товарищества и отдѣльные крестьяне, коимъ разрѣшены ссуды, составляютъ 172,615 домохозяйствъ въ числѣ 548,450 паличныхъ мужскаго пола душъ. Приобрѣтено ими 1.167,020 десятинъ 646 сажень, за 57.696,970 рублей 06 коп.; причѣмъ банкомъ разрѣшено въ ссуду 46.751,265 рублей 64 коп., а 10 945,704 рубля 42 коп. составляютъ до-

плату покупателей. Изъ числа 4,627 разрѣшенныхъ ссудъ, на сумму 46.751 265 руб. 64 коп., выданы деньги по 3,751 ссудѣ, на 39.817,566 руб. 64 коп., такъ какъ только по симъ ссудамъ совершены были купчія крѣпости.

— По слухамъ, нижегородское биржевое и ярмарочное купечество готовить обширную записку для представленія управляющему министерствомъ финансовъ И. А. Вышнеградскому, во время предстоящаго посѣщенія имъ Макарьевской ярмарки. Въ запискѣ указывается на цѣлый рядъ мѣропріятій, необходимыхъ, по мнѣнію составителей, для поднятія нашей мануфактурной промышленности и торговли. Просители считаютъ весьма полезнымъ учрежденіе отдѣльнаго отъ министерства финансовъ особаго министерства мануфактуръ и торговли. Въ подкрѣпленіе своего ходатайства, ярмарочное купечество ссылается на множество частныхъ неурядицъ и неурядицъ, отъ которыхъ страдаетъ наша торговля. („Мин.“).

— Эмиграціонное движеніе среди евреевъ въ последнее время замѣтно усилилось также въ Подольской и Волынской губерніяхъ, откуда они выѣзжаютъ со своими семействами въ Соединенные Штаты. Въ Одесскомъ уѣздѣ началось эмиграціонное движеніе среди нѣмцевъ-колонистовъ, которые также отправляются въ Америку. („Мин.“).

— Въ Финляндіи много говорятъ о поѣздкѣ генераль-губернатора въ Петербургъ и Петергофъ, которая состоялась въ іюлѣ. Эта поѣздка имѣла связь съ вопросомъ объ избавленіи русской казны отъ затратъ на содержаніе нашихъ полковъ, постоянно стоящихъ въ Финляндіи, которымъ платится двойное содержаніе золотомъ, причѣмъ Финляндія не расходуетъ на этотъ предметъ ни одной копѣйки. Поэтому возбужденъ вопросъ о переведеніи этого расхода въ финскую казну. („Суд. Газ.“).

— С.-петербургскій военно-окружный судъ, рассмотрѣвъ дѣло объ оскорбленіи офицера юнкеромъ Павловскаго училища Салтановымъ, приговорилъ Салтанова къ восьмилѣтней каторгѣ, причѣмъ постановилъ ходатайствовать предъ Государемъ Императоромъ о замѣнѣ присужденнаго наказанія отдачей въ дисциплинарный баталіонъ.

— Въ „Вятскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ напечатанъ слѣдующій циркуляръ мѣстнаго губернатора „о нарушеніи служебныхъ приличій“: „Начальникъ губерніи, по окончаніи молебствія въ день Тезоименитства Государыни Императрицы, 22-го сего іюля, оставался въ соборѣ на нѣсколько минутъ, для принятія отъ начальниковъ отдѣльныхъ частей поздравленій съ высокаторжественнымъ днемъ, былъ пораженъ нарушеніемъ со стороны нѣкоторыхъ гражданскихъ чиновъ порядка при выходѣ изъ церкви. Младшіе чины не только прежде старшихъ, но даже не ожидая губернатора, сѣвшили выйти и мѣшали полицеймейстеру провести свободно г. губернатора. О такомъ нарушеніи служебныхъ приличій г. губернаторъ поставляетъ себѣ въ обязанность обратить вниманіе гг. начальствующихъ въ мѣстныхъ учрежденіяхъ“.

— „Русскія Вѣдомости“ указываютъ любопытное явленіе: женщинъ въ должности сельскихъ писарей въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Московской губерніи, въ которой, какъ извѣстно, грамотность довольно сильно распространена у крестьянъ и между женщинами. Появленіе женщинъ въ качествѣ писарей объясняется весьма просто. Дѣло въ томъ, что отхожіе заработки сильно развиты во многихъ уѣздахъ этой губерніи. Изъ нѣкоторыхъ деревенекъ, напримѣръ, Можайскаго уѣзда, буквально все рабочее населеніе мужскаго пола уходитъ осенью въ Москву на шесть-десять мѣсяцевъ въ году, возвращаясь домой лишь къ Пасхѣ или даже только къ Петрову дню. Въ старосты такихъ селеній выбирается обыкновенно дряхлый старичекъ, на работы уже неспособный и принужденный поэтому сидѣть дома на печи. Съ грѣхомъ пополамъ собираетъ онъ подати и является, съ медалью на груди, въ волость за приказами; но вести книгъ онъ не можетъ, такъ какъ въ его время школа была еще неизвѣстна даже и въ подмосковной области. И вотъ на сцену является женщина-писарь, точно также, какъ явилась въ этихъ мѣстахъ, за отсутствіемъ мужской рабочей силы, женщина-пахарь и женщина-косецъ.

— Въ „Смоленскомъ Вѣстникѣ“ помѣщена интересная статья о бібліотекахъ при народныхъ школахъ. Вопросъ этотъ, — замѣчаетъ названная газета, — уже давно обращаетъ вниманіе многихъ гу-

берскихъ и уѣздныхъ земствъ, и въ нѣкоторыхъ губерніяхъ уже устроены на средства губернскаго земства при сельскихъ школахъ бібліотеки; съ каждымъ годомъ вопросъ этотъ занимаетъ все болѣе и болѣе вниманіе земства. Подвергая этотъ вопросъ обстоятельному обсужденію, газета приходитъ къ заключенію, что устройствомъ школьныхъ бібліотекъ должно озаботиться губернскае земство.

— Существуетъ предположеніе установить правило, чтобы въ волостные старшины и волостные судьи обязательно избирались крестьяне, окончившіе курсъ сельскаго училища. („Суд. Газ.“).

— Ныпѣшняя весна и лѣто особенно обильны переселенческими передвиженіями. Тянутся эти искатели счастья, болѣею частью, изъ Малороссіи, особенно Полтавской губерніи, въ самарскія и оренбургскія степи, гдѣ, по ихъ словамъ, уже давно живутъ ранѣе ихъ переселившіеся односельчане. Изъ разговоровъ съ переселенцами „Саратовскій Листокъ“ узналъ, что жизнь ихъ на родинѣ стала такъ трудна, что остается одинъ выходъ — избирать новое мѣсто осѣдлости. Такую же причину переселенія пришлось „Южному Краю“ слышать 7-го іюля отъ новой партіи, перекочевывающей изъ с. Блрки, Полтавской губерніи. Всего переселяется болѣе 50 семействъ. Рваная, грязная одежда переселенцевъ, истомленные лица ихъ и дѣтей, кучами сидящихъ на телѣгахъ, отсутствіе всякаго имущества — все это указываетъ на крайнюю бѣдность.

— Къ празднованію юбилея нашего синолога В. П. Васильева Императорскою академіею наукъ будетъ изданъ въ свѣтъ второй томъ его столь извѣстнаго сочиненія: „Буддизмъ, его догматы, исторія и литература“. Въ немъ излагаются буддійскіе догматы и термины, съ обозначеніемъ ихъ на санскритскомъ, тибетскомъ, китайскомъ и монгольскомъ языкахъ.

— Изъ Кракова телеграфируютъ въ вѣнскій „Tagblatt“, что извѣстный „панславистъ“, профессоръ Варшавскаго университета, Будловичъ, который, отправляясь въ Чертешь, въ Венгрію, къ своему тестю гофрату Адольфу Добрянскому, остановился въ Краковѣ, подвергся обыску со стороны мѣстной полиціи и принужденъ былъ немедленно возвратиться обратно въ Россію.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

СИБИРСКІЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ

МИХАЙЛОВА и МАКУШИНА

въ г. Томскѣ, существующій съ 1873 года.

высылаетъ всѣ **КНИГИ и НОТЫ** на русскомъ и иностранныхъ языкахъ, гдѣ бы и кѣмъ бы то ни опубликованныя, по столичной — петербургской цѣнѣ. Пересылка изъ Томска на счетъ заказчика.

Полный каталогъ книгъ высылается за 2, а каталогъ нотъ за 3 семикопѣчныя марки.

ЕЖЕВѢДЬЛИЦА МОРСКАЯ и ЛИТЕРАТУРНО-ОБЩЕСТВЕННАЯ ГАЗЕТА

ВЛАДИВОСТОКЪ

въ 1887 году выходитъ по воскресеньямъ, по прежней программѣ, въ которую входятъ: телеграммы, правительственныя распоряженія, свѣдѣнія о морскомъ дѣлѣ на востокѣ, экономической отдѣлѣ, хроника о явленіяхъ текущей жизни, корреспонденція изъ разныхъ мѣстъ, коммерческія извѣстія, фельетонъ, объявленія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: Съ доставкой и пересылкой: на годъ 11 р. 50 к., на 6 мѣс. 7 р., на 3 мѣс. 4 р.

Подписка принимается въ Владивостокѣ, въ конторѣ редакціи Редакторъ-издатель Н. СОЛЛОГУБЪ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА 1887 ГОДЪ

НА ЖУРНАЛЬ

„РУССКОЕ БОГАТСТВО“.

Цѣна за годъ 9 рублей, за полгода 5 рублей.

Адресоваться: С.-Петербургъ, Конногвардейская ул., д. 52, Л. Е. Оболенскому.